

ВЛАДИМИРСКІЯ

4247371

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 МАЯ

№ 10.

1867 ГОДА.

Цѣна въ редакціи 4 р. Выходятъ два раза въ
— съ доставл. и пер. 5 р. мѣсяць, 1 и 15 числ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ руководству.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, за № 1070, полученное 4-го Марта сего года, слѣдующаго содержанія. Военный Министръ сообщаетъ, что въ приказѣ по военному вѣдомству прошлаго года, № 173, объявлено было Высочайшее повелѣніе относительно разрѣшенія вступленія въ бракъ нижнимъ чинамъ; при чемъ, между прочимъ, изложено: 1) не женатымъ рядовымъ не разрѣшать вступленія въ бракъ до увольненія въ безсрочный отпускъ; 2) нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскихъ званій дозволить вступать въ бракъ не иначе, какъ по выслугѣ ими 5-ти лѣтъ въ этомъ званіи. На основаніи же

существовавших до сихъ поръ постановленій (§ 107 и 108 прил. къ ст. 1604 II ч. 1 кн. Св. Воен. Пост., по 5-му продолженію), — ни временно, ни безсрочно отпускные не испрашивали разрѣшенія мѣстныхъ начальниковъ, а священники, совершающіе бракъ, обязаны были только на билетахъ ихъ дѣлать надписи, съ приложеніемъ печати, когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. Вслѣдствіе чего, въ настоящее время, какъ оказывается изъ донесеній начальства Московскаго и Кіевскаго Военныхъ Округовъ, находящіеся во временныхъ отпускахъ нижніе чины вступаютъ въ бракъ безъ разрѣшенія на то начальства. Такъ какъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объясненнымъ въ вышеприведенномъ приказѣ по военному вѣдомству, № 173, и опубликованномъ въ № 62 собранія узаконеній и распоряженій Правительства за 1866 годъ, издаваемого при Правительствующемъ Сенатѣ, право на безпрепятственное вступленіе въ бракъ оставлено только за тѣми изъ нижнихъ чиновъ, которые находятся въ безсрочномъ отпуску, на находящихся же въ отпуску временномъ не распространяется; то Генераль-Адъютантъ Милютинъ проситъ объявить по духовному вѣдомству объ измѣненіи существовавшихъ до сихъ поръ постановленій, и принять мѣры къ тому, чтобы священники не вѣнчали нижнихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія военного начальства, въ вѣдѣніи котораго послѣдніе состоятъ. Господинъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ о семъ Святѣйшему Синоду. *Справка.* Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 31-го Августа 1861 года дано было знать по всему духовному вѣдомству, для руководства, что на основаніи 11-й статьи продолженія Зак. Гражд. X Т. Свода 1857 года, нижнимъ чинамъ, уволеннымъ какъ въ безсрочный, такъ и во временный отпуски, дозволяется вступать въ законный бракъ, не испрашивая особаго на то отъ начальствъ ихъ разрѣшенія. Когда же означенный законъ былъ принятъ духо-

венствомъ въ основаніе для повѣнчанія, безъ дозволенія военнаго начальства, рядовыхъ, находящихся въ кратковременномъ отпуску, тогда, послѣ происходившей по сему предмету переписки, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 Марта 1864 года дано знать по всему духовному вѣдомству какъ о существующемъ различіи между отпусками безсрочнымъ, временнымъ и кратковременнымъ, такъ, для руководства, и о томъ, что 11-я статья продолженія Зак. Гражд. X Т. Свода 2857 года, разрѣшающая нижнимъ чинамъ, уволеннымъ въ безсрочный и во временный отпускъ, вступленіе въ законный бракъ, безъ испрошенія особаго на это отъ начальства разрѣшенія, не должна быть примѣняема къ такимъ нижнимъ чинамъ, которые уволены въ кратковременный отпускъ. Приказали: объ изъясненномъ отношеніи Господина Военнаго Министра дать знать по всему духовному вѣдомству, предписавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Святѣйшаго Синода Конторамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главному Священнику Гвардіи и Гренадеръ и Главному Священнику Арміи и Флотовъ, сдѣлать зависящее отъ нихъ распоряженіе, чтобы подвѣдомственные имъ священники не вѣнчали нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія военнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго состоятъ означенные нижніе чины. О чемъ послать, куда слѣдуетъ, печатные указы; Правительствующему же Сенату сообщить объ этомъ вѣдѣніемъ, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать копию съ настоящаго опредѣленія. Марта 30 дня 1867 года.

ИЗВѢСТІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ НА МѢСТА:

Священническое—

Студентъ Владимірской Семинаріи Иванъ Сокольскій въ село Аюнасыево, александровскаго уѣзда, 7 Апрѣля.

Причетническія:

Бывшій ученикъ высшаго отдѣленія Владимірской Семинаріи Василій Бѣллонинъ, въ село Кудрино, меленковскаго уѣзда, 30 Марта.

Послушникъ Муромскаго Спасскаго монастыря Павелъ Геннисаретскій въ село Поздняково, муромскаго уѣзда, къ временному исправленію, изъ половинной части доходовъ, до усмотрѣнія, 1 Апрѣля.

Исправлявшій при Владимірской Борисоглѣбской церкви причетническую должность, ученикъ Алексѣй Беневоленскій, къ суздальской Успенской церкви, 6 Апрѣля.

Перемѣщены одинъ на мѣсто другаго:

Священники: Владимірскаго уѣзда села Стараго Заозерья Михаилъ Миловидовъ и ковровскаго уѣзда села Лежнева Іоаннъ Стратилатовъ, 1 Апрѣля.

Пономари: Меленковскаго уѣзда Гусевской хрустальной фабрики Александръ Ждановъ и села Окатова Иванъ Рождественскій, 30 Марта.

Закрито дьяческое мѣсто. Въ селѣ Верхнемъ Ландехѣ, гороховскаго уѣзда, 28 Марта.

Награжденъ набедренникомъ—

Переславскаго уѣзда села Новаго Священникъ Иванъ Загорскій, 1 Апрѣля.

Въ селѣ Михайловой Сторонѣ, суздальскаго уѣзда, дьяческое мѣсто, за неприсканіемъ заштатнымъ діакономъ того села Ивановъ Добровольскимъ въ назначенный срокъ къ дочери жениха, объявлено свободнымъ, 11 Апрѣля.

Учителю Ландеховскаго сельскаго училища, воспитанику Владимірской Семинаріи Ивану Троицкому, за труды по должности учителя объявлена признательность Епархіальнаго начальства, 4 Апрѣля.

Владимірскаго Архіерейскаго Дома іеромонахъ Антоній опредѣленъ экономомъ этаго дома, 27 Апрѣля.

Суздальскаго Ризположенскаго монастыря монахиня Анеиса опредѣлена казначеею Святоезерскаго монастыря, 12 Апрѣля.

Муромскаго уѣзда села Ареина пономарю Ивану Благовѣщенскому дозволено открыть училище, 27 Апрѣля.

Александровскаго уѣзда прихожанамъ погоста Стогова, церковному старостѣ того же погоста крестьянину деревни Воронина Ивану Филипову и московскому купцу Николаю Петрову Майтову за пожертвованіе ими на перелитіе колокола къ церкви означеннаго погоста первыми 500 руб., вторымъ 150 и послѣднимъ 409 руб. 37 коп. сер., объявляется признательность Владимірскаго Епархіальнаго начальства. Апрѣля 27 дня 1867 года.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 Марта сего 1867 года за № 1469 священнослужителямъ и вдовамъ ихъ за службу въ епархіальномъ вѣдомствѣ назначена пенсія.

Священникамъ:

Шуйскаго уѣзда села Тейкова, Іоанну Великосельскому, съ 29 Декабря 1866 года по 1 Января 1867 года

по 70 руб., а съ сего времени по 90 руб. въ годъ, изъ шуйскаго уѣзднаго Казначейства.

Того же уѣзда, села Георгіевскаго, что на Тезѣ, Александру Панову, по 90 руб. съ 7 Января 1867 года, изъ шуйскаго уѣзднаго Казначейства.

Владимірскаго уѣзда, села Карачарова Іакову Тихомирову, съ 20 Декабря 1866 г. по 1 Января 1867 года по 70 руб., а съ сего времени по 90 руб. въ годъ, изъ владимірскаго губернскаго Казначейства.

Вдовамъ священниковъ:

Владимірскаго уѣзда, села Гориць Маринѣ Горицкой, съ 16 Декабря 1866 г. по 1 Января 1867 года по 35 руб.; а съ сего времени по 55 руб. въ годъ, изъ владимірскаго губернскаго Казначейства.

Ковровскаго уѣзда погоста Дмитріевскаго, что въ Пропастищахъ Ольгѣ Волоцкой съ дѣтьми, съ 22 Декабря 1866 г. по 1 Января 1867 года по 45 руб.; а съ сего времени по 65 руб. въ годъ, впредь до совершеннолѣтія дѣтей, а за тѣмъ по 55 руб., изъ ковровскаго уѣзднаго Казначейства.

Того же уѣзда, села Щербова Александрѣ Пѣхотиной, съ 16 Декабря 1866 г., по 1 Января 1867 года по 35 руб.; а съ сего времени по 55 руб. въ годъ, изъ суздальскаго уѣзднаго Казначейства.

Гороховскаго уѣзда села Краснаго Натальѣ Казанской съ дочерью Олимпіадою 16 лѣтъ, съ 14 Декабря 1866 г. по 1 Января 1867 года по 45 руб.; а съ сего времени по 65 руб. въ годъ, изъ гороховскаго уѣзднаго Казначейства впредь до совершеннолѣтія, или выхода въ замужство дочери, а за тѣмъ по 55 рублей.

Города Суздаля Похвальской церкви Аннѣ Никологор-

ской, по 55 руб. съ 2 Января 1867 года, изъ суздальскаго уѣзднаго Казначейства.

Шуйскаго уѣзда, села Семенова Высокова Ксенія Быстрицкой, по 55 руб., со 2 Января 1867 года, изъ шуйскаго уѣзднаго Казначейства.

Суздальскаго уѣзда, села Ярышева-Звѣнцова Зиновія Алексинской по 55 руб. съ 2 Января сего 1867 г. изъ суздальскаго уѣзднаго Казначейства.

Умерли:

Александровскаго уѣзда села Вертягина заштатный діаконъ Василій Троицкій.

Муромскаго уѣзда, села Арееина заштатный діаконъ Андрей Вознесенскій.

Шуйскаго уѣзда, села Иванова пономарь Ѳеодоръ Дроздовъ.

ВОЗЗВАНІЕ

Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго. 25 августа 1862 года.

Въ Таврической Епархіи, на мѣстѣ древняго г. Херсониса, созидается храмъ во имя Св. равноапостольнаго князя Владиміра надъ руцѣлевшимъ основаніемъ давно разрушеннаго храма, въ которомъ принялъ св. крещеніе равноапостольный князь Владиміръ. Драгоценно сіе воспоминаніе и досточтимое сіе мѣсто для всѣхъ православныхъ россіянь: потому, что крещеніе св. Владиміра было началомъ нашего крещенія и нашего спасенія. Должно на-

дѣяться, что найдутся благочестиво-усердствующіе, чтобы помочь созиданію сего храма. Но какъ знать, будутъ ли достаточны для сего пособія, и скоро ли соберутся? А какъ было бы удобно и какъ прилично, еслибы милліоны православныхъ россіянь рѣшились принять въ семь дѣлъ участіе; еслибы каждый православный россіянинъ положилъ на сіе дѣло 2 или 3 копѣйки, потребное количество денегъ было бы вкорѣ собрано и въ скоромъ времени могъ бы построиться храмъ св. Владимира, который бы тогда, посправедливости, могъ назваться храмомъ Все-россійскимъ.

Да будетъ сіе вѣдомо православнымъ россіянамъ!

Комитетъ Высочайше учрежденный по сооруженію храма св. Равноапостольнаго князя Владимира въ Херсонисѣ, получивъ благословеніе Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго, считаетъ долгомъ присовокупить во всеобщее свѣденіе всѣхъ Православныхъ, что они совершаютъ весьма благое дѣло, если вникнуть глубоко въ это краснорѣчивое воззваніе досточтимѣйшаго святителя московскаго и старѣйшаго іерарха православной церкви и, внявъ его указанію, поспѣшать намъ на помощь, которая именно теперь необходима, ибо построеніе храма уже начато, нижній этажъ онаго уже почти оконченъ и къ дальнѣйшему созиданію и окончанію храма средствъ не имѣется. Дѣло находится въ крайности. Во имя Господа и ради чести православія умоляемъ всѣхъ православныхъ подать намъ руку помощи и не дать остановиться созиданію св. храма: по указанію великаго святителя и малыя копѣйки будутъ приняты съ великою благодарностію, во имя Спасителя.

Приношенія могутъ быть препровождаемы по адресу: въ г. Севастополь Херсонискому Архимандриту Евгенію.

Предсѣдатель Комитета Высочайше учрежденнаго по сооруженію храма Св. Равноапостольнаго князя Владимира, Архимандритъ *Евгеній*.

Члены: Статскій Совѣтникъ *Хмплевскій*
Севастопольскій Полицмейстеръ Капитанъ 2-го
ранга *Георгій Сотури*.
Благочинный Севастопольскихъ церквей Про-
тоіерей Александръ *Демьяновичъ*.
Севастопольской Градской Глава, 2-й гильдіи
купецъ *Петръ Телятниковъ*.
Городовой Архитекторъ *Тарасовъ*.
Строитель храма *Константинъ Ваткинъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПЕРМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Съ Мая настоящаго 1867 года будутъ издаваться при Пермской духовной семинаріи Пермскія Епархіальныя Вѣдомости, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ—официальнаго и неофициальнаго и будутъ выходить еженедѣльно по средамъ №—рами отъ 1 до 2-хъ печатныхъ листовъ.

Годовая цѣна Вѣдомостей съ доставкою на домъ въ Перми и пересылкою во всѣ мѣста имперіи пять рублей, а за 8 мѣсяцевъ настоящаго года назначается 3 р. 35 коп.

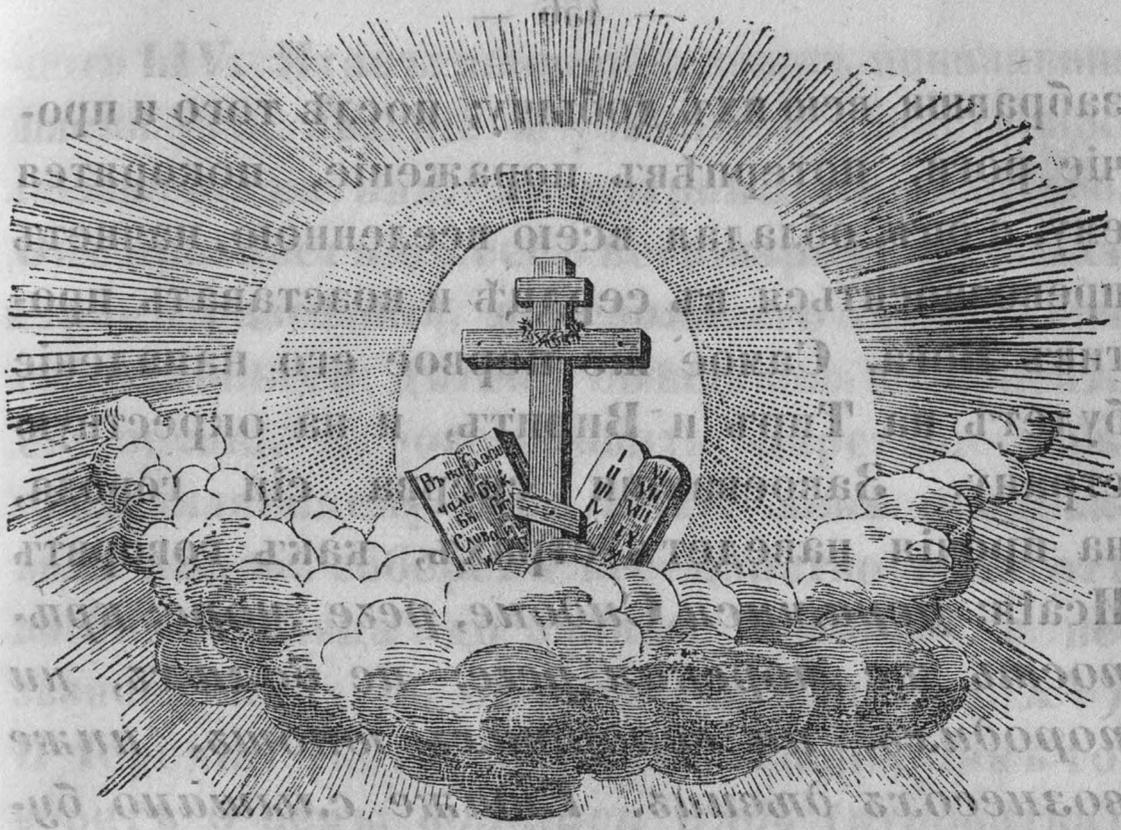
Подписчики благоволятъ адресовать требованія свои и деньги въ количествѣ 3 р. 35 коп. въ редакцію Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при пермской духовной семинаріи, въ г. Перми, четко и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію и мѣсто, куда должны быть высылаемы вѣдомости.

Редакція покорнѣйше просить сочувствующихъ дѣлу духовнаго просвѣщенія, особенно же духовенство Пермской епархіи, содѣйствовать ей своими трудами по неофициальному отдѣлу Вѣдомостей. Въ Пермской епархіи, къ чести ея духовенства, не мало почетныхъ оо. протоіереевъ и іереевъ, которые съ достоинствомъ заявили себя въ духовной литературѣ своими дѣльными и полезными трудами.... Редакція вполне надѣется, что эти достопочтенные отцы, къ сугубой чести своей, не откажутся быть постоянными ея сотрудниками для общаго блага епархіи, послуживъ которой въ ея духовномъ органѣ своими плодотворными трудами *въ словѣ и ученіи* (1 Тим. 5, 17), они по истинѣ не погубятъ мзды своея.....

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Александръ.

Дозволено Цензурою. Мая 12 дня 1867 года.

4247413

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

15 МАЯ

№ 10.

1867 года.

СВЯТАГО ИЩОЛИТА,

ЕПИСКОПА И МУЧЕНИКА

Изысканіе о Христь и антихристь.

(Продолженіе).

ЛII. Такъ онъ явившись въ тѣ времена, поидеть впередъ, и съ бою ратнаго овладѣвши тремя рогами изъ десяти, т. е. Египтомъ, Ливіею и Еоіопіею, искоренить ихъ,

забравши всю ихъ добычу; послѣ того и прочіе роги, потерпѣвъ пораженіе, покорятся ему, и онъ, обладая всею вселенною, начнетъ превозноситься въ сердцѣ и возставать противъ Бога. Самое же первое его нападеніе будетъ на Тиръ и Вирить, и на окрестную страну. Завоевавши сперва сіи города, на прочія наведетъ страхъ, какъ говоритъ Исаія: *усрамяся Сидоне, реге море: крѣпость же морская реге: не больхъ, ни породихъ, ни вскормихъ юношъ, ниже вознесохъ дѣвицъ. Егдаже слышано будетъ во Египтъ, прииметъ я болъзнь о Тиръ* (XXIII. 4, 5).

III. Возлюбленный, когда это такимъ образомъ произойдетъ, и сломлены будутъ имъ три рога, начнетъ выставлять себя Богомъ, по предсказанію Іезекіиля: *понеже вознесеса сердце твое, и рекъ еси: азъ есмь Богъ* (XXVIII. 2). И Исаія подобно говоритъ: *ты же рекъ еси во умъ твоемъ: на небо възыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой; буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ снидеши, и во основаніе земли* (XIV. 13, 14). Тоже говоритъ Іезекіиль: *еда регеши глаголя предъ убивающими тя: Богъ есмь азъ? ты же геловтъкъ еси* (XXVIII. 9).

LIV. Итакъ, вышереченнымъ показавши племя его, явленіе и убіеніе, и таинственно обозначивши имя, посмотримъ на дѣла его. Онъ призоветъ къ себѣ весь народъ со всѣхъ странъ разсѣянїя, присвоая его себѣ, какъ собственныхъ дѣтей, обѣщая возвратить ему землю, и возстановить царство, дабы поклонялись ему какъ Богу, какъ предсказалъ нѣкто: соберетъ все царство свое отъ востокъ солнца до западъ: званные и незванные пойдутъ съ нимъ (см. выше гл. XV). И Иеремія, употребивъ иносказаніе, такъ говоритъ о немъ: *возласи рябъ (куропатка), собра ихъ же не роди, творяи богатство свое не съ судомъ: въ преполовеніи дней своихъ оставитъ е, и напоследокъ свой будетъ безуменъ* (XVII. 11).

LV. Никакого посему не будетъ вреда для предложенной матерїи, если перескажемъ о хитромъ коварствѣ этой птицы, и покажемъ, что Пророкъ, употребивъ притчу сего животнаго, не напрасно произнесъ эти слова. Куропатка животное тщеславное; какъ скоро увидитъ вблизи гнѣздо съ птенцами другой куропатки, въ то время, какъ мать ихъ улетаетъ за пищею, поддѣльнымъ голосомъ переманиваетъ птенцовъ къ себѣ: а птенцы, думая, что это мать ихъ, бѣгутъ къ

ней. Она гордится и любитя чужими птенцами, какъ своими. Но когда возвратится настоящая мать и прокричитъ собственнымъ своимъ голосомъ, то птенцы узнавши его, оставляютъ обманщицу и уходятъ къ своей матери. Этимъ сравненіемъ и воспользовался Пророкъ, говоря объ антихристѣ, который, желая усвоить чужое, станетъ призывать къ себѣ весь родъ человѣческій, обѣщая освободить всѣхъ, а себя спасти будетъ не въ состояніи.

LVI. И такъ онъ, собравши къ себѣ невѣрующихъ, сколько ни найдется повсюду, пойдетъ, по просьбѣ ихъ, преслѣдовать святыхъ, какъ ихъ враговъ и противниковъ, по слову Апостола и Евангелиста Луки: *судія бѣ нѣкій въ нѣкоемъ градѣ, Бога не бояся, и зеловкѣ не срамляся. Вдова же нѣкая бѣ во градѣ томъ: и приходяше къ нему, глаголющи: отмсти мене отъ соперника моего. И не хотяше на долгъ времени, послѣди же резе въ себѣ: аще и Бога не боюся, и зеловкѣ не срамляюся: но зане творитъ ми труды вдовица сія, отмицу ея (XVIII, 2—5).*

LVII. Судію неправеднымъ, который ни Бога не боится, ни людей не стыдится,

безъ всякаго сомнѣнія (Евангелистъ) называетъ антихриста, какъ сына діавола и сосудъ сатаны. Ибо онъ воцарившись начнетъ возноситься на Бога, такъ какъ ни Бога истинно не убоится, ни Сына Божія, суди всѣхъ, не устыдится. Словами же, что въ городѣ была вдова, означаетъ самый Іерусалимъ, который дѣйствительно вдова, потому что оставленъ прекраснымъ и небеснымъ женихомъ Богомъ. Она называетъ того потметителемъ и спасителемъ своимъ, не разумѣя сказаннаго Пророкомъ Іереміею: за то, что не повѣрили истинѣ, *режется людемъ силъ и Іерусалиму духъ заблужденія* (Іер. 4, 11). И Исаія подобно говоритъ: *понеже не восхотѣша людіе сїи воды Силоамли, текущія тисть, но восхотѣша и муть и Рассонаки сына Ромеліева царя надъ вами: сего ради се возводитъ Господь на вы воду рѣчки сильну и многу, царя Ассирійска* (VIII. 6). Подъ царемъ разумѣтъ антихриста, какъ и другой Пророкъ говоритъ: *и будетъ всей миръ, егда Ассуръ приидетъ на землю вашу, и егда взыдетъ на страну вашу* (Мих. V. 5).

LVIII. И Моисей также, напередъ зная, что народъ станетъ отвергать и отрицаться истиннаго Спасителя міра, а будетъ соеди-

няться съ оболъстителемъ, возлюбивъ земнаго царя, а небеснаго презирая, говорить: *не сія ли вся собращася у мене, и запечатльшася въ сокровищахъ моихъ? Въ день отмщенія воздамъ, во время егда соблазнится нога ихъ* (Втор. XXXII. 34, 35).

Итакъ во всемъ заблудились они, потому что ни въ чемъ не оказались согласны съ истиною: ни въ законѣ, потому что оный преступили, — ни въ пророкахъ, потому что и самихъ пророковъ убили, — ни въ гласѣ евангельскомъ, потому что и самага Спасителя распяли, — ни Апостоламъ не повѣрили, потому что и ихъ изгнали; и всегда они были навѣтниками и предателями истинны, питая въ себѣ ненависть къ Богу, а не любовь, — тогда же они получаютъ удобный къ тому случай и устремившись на рабовъ Божіихъ, стануть просить смертнаго челоуѣка быть ихъ отмстителемъ. Онъ же возгордившись этимъ, начнетъ издавать повелѣнія противъ святыхъ, чтобъ вездѣ убивать всѣхъ, кои не хотятъ чтить его и поклоняться ему, какъ Богу, какъ говоритъ Исаія: *горе корабельнымъ криламъ земли, яже обзъ ону страну рѣкъ Евіопскихъ. Посылай по морю послы въ залогъ, и посланія книжная верху воды: пойдутъ бо въстницы лецы*

къ языку высокоу, и къ людемъ страннымъ и строптивымъ, къ языку безнадежному и поправу (XVIII. 1, 2).

ЛІХ. Но мы, надѣющіеся на Сына Божія, претерпимъ преслѣдованіе отъ невѣрныхъ, какъ бы ни были попираемы ими. Такъ, крылья кораблей суть церкви: а море — міръ, въ коемъ церковь, какъ корабль въ морѣ, обуреваются волнами, но не погибаетъ: ибо у ней опытный кормчій — Христосъ. Посрединѣ ея воздвигнуто знаменіе побѣды надъ смертію, потому что носить на себѣ крестъ Господень. Носъ сего корабля — востокъ, корма — западъ, середина — полдень, кормила — два завѣта, веревки вокругъ натянутыя — любовь Христова, связующая церковь, парусъ — баня пакибытія, обновляющая вѣрныхъ. вмѣсто вѣтра вѣетъ въ ней Духъ съ небеси, коимъ запечатлѣваются вѣрующіе въ Бога. Она имѣетъ также и якори желѣзные, т. е. святыя заповѣди Христовы, крѣпкія, какъ желѣзо. Есть у ней и корабельщики, возсѣдающіе на правой и на лѣвой сторонѣ — это святыя Ангелы, коими всегда управляется и сохраняется церковь. Лѣстница, по которой восходятъ на верхъ мачты — есть изображеніе страданій Христовыхъ, влекущее вѣрныхъ къ восхожденію

на небо, — вывѣшенныя же на верху мачты флаги, — чинъ Пророковъ, мучениковъ и Апостоловъ, упокоевающихся въ царствѣ Христовомъ.

LX. А о жестокости гоненія, которую окажетъ надъ церковію противникъ, говоритъ и Іоаннь: и видѣхъ знаменіе велие и гудное, жену облежену въ солнце, и луну подъ ногами ея, и на главѣ ея вѣнецъ отъ звѣздъ двоюнадесяте. И во гревѣ и муци вопіетъ болящи, и страждущи родити: и змій стояше предъ женою, хотящею родити, да егда родитъ, снѣстъ гадо ея. И роди сына мужеска, иже и мать унасти вся языки: и восхищенъ бысть гадо ея къ Богу, и престолу его. И жена бѣжа въ пустыню, и дѣже и мѣсто уготовано отъ Бога, да тамо питаютъ ю днѣи тысящу двѣсти шестьдесятъ (Апок. XII. 1—6). И егда видѣвъ змій, гоняше жену, яже роди мужеска. И даны быша женѣ два крила орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое, и дѣже препитана бѣше ту время и временъ и полъвремени, отъ лица змиина. И испуститъ змій за женою изъ устѣ своихъ воду, яко рѣку, да и въ рѣць потопитъ. И положе земля

жень, и отверзе земля уста своя, и пожре рѣку, юже изведе змій отъ устъ своихъ. И разнѣвася змій на жену, и иде сотворити брань со святыми стѣмене ея, иже соблюдаютъ заповѣди Божія, и имѣютъ свидѣтельство Иисуса Христова (13—17).

СЛОВА СЕРАПІОНА,

ЕПИСКОПА ВЛАДИМІРСКАГО.

Къ замѣчательнымъ образцамъ древне-русскаго церковнаго краснорѣчія относятся не очень давно открытыя слова Серапіона, епископа владимірскаго. Онъ хотя и уступаютъ словамъ знаменитѣйшаго нашего древняго проповѣдника св. Кирилла Туровскаго въ глубинѣ мыслей и разнообразіи содержанія; однако и доселѣ еще имѣютъ важность и значеніе, не потеряли свѣжести и интереса. Серапіонъ принадлежалъ къ числу тѣхъ истинныхъ пастырей церкви, которые истинно радѣли о своей паствѣ, внимательно прислушивались къ ея потребностямъ и старались врачевать ея раны. Въ то время, когда жилъ Серапіонъ, когда русскій народъ былъ преданъ предразсудкамъ и суевѣріямъ, стоналъ подъ тяжестію ига, не успѣлъ еще оправиться отъ опустошительнаго нашествія варваровъ, особенно былъ нуженъ и полезенъ такой пастырь. Къ сожалѣнію, о жизни Серапіона намъ извѣстно очень мало. Онъ жилъ около времени нашествія Монголовъ. Былъ архимандритомъ Кіево-печерскаго монастыря, бывшаго въ то время

разсадникомъ духовнаго просвѣщенія. Въ 1274 году былъ посвященъ во епископа владимірскаго епископами, собравшимися на владимірскій соборъ 1274 г., а въ 1275 году 12 Іюня умеръ и похороненъ во владимірской соборной церкви.

Въ противоположность духовно-созерцательному направленію словъ св. Кирилла туровскаго, отличительный характеръ словъ Серапіона — практическій. Между тѣмъ какъ Кириллъ старается раскрыть въ своихъ проповѣдяхъ таинственное ученіе христіанской вѣры, таинственный смыслъ евангельскихъ повѣствованій, Серапіонъ обращаетъ вниманіе на жизнь, на грѣхи народа, побуждаетъ къ покаянію и исправленію. Часто онъ говоритъ о бѣдствіяхъ, постигавшихъ тогда русскую землю, особенно объ игѣ монгольскомъ, указывая въ нихъ орудія гнѣва Божія, и его проповѣди, большею частію однообразныя по содержанію, дышутъ искреннимъ одушевленіемъ и любовью и вездѣ въ нихъ проглядываетъ умъ просвѣщенный, чуждый суевѣрій и предрасудковъ. Кромѣ того Серапіонъ принадлежалъ къ числу немногихъ даровитыхъ проповѣдниковъ, которые отрѣшились отъ подражанія византійскимъ образцамъ и были самостоятельны. Его рѣчь проста, безыскусственна, но вмѣстѣ горяча и сильна.

Серапіонъ былъ неутомимый и ревностный проповѣдникъ. Въ первомъ словѣ онъ говоритъ: «я много говорилъ вамъ, братія и чада;» во второмъ: «много разъ я говорилъ вамъ,» и еще: «я всегда сѣю на нивѣ сердець вашихъ сѣмя божественное;» въ пятомъ говоритъ: «я грѣшный, всегда учу васъ, чада.» Но теперь извѣстны только 7-мь словъ его. Четыре изъ нихъ были найдены покойнымъ преосвящ. Филаретомъ черниговскимъ въ библіотекѣ троицкой Лавры и напечатаны въ прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ (1843 г.). Пятое было найдено проф. Шевыре-

вымъ въ библіотекѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря ⁽¹⁾; остальные два напечатаны въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1858 годъ. Мы подробно разберемъ по порядку каждое изъ словъ владимірскаго святителя.

Время произнесенія перваго слова преп. Серапіона, ⁽²⁾ какъ и время произнесенія большей части его поученій, трудно опредѣлить съ точностію. Впрочемъ, на томъ основаніи, что въ этомъ словѣ проповѣдникъ называетъ себя пастыремъ, можно думать, что оно произнесено уже во время его епископства во Владимірѣ.

Слово начинается указаніемъ на слова Спасителя о знаменіяхъ въ природѣ предъ концемъ міра. «Вы слышали, братія—говоритъ проповѣдникъ—слова самаго Господа въ Евангеліи: и въ послѣднія лѣта *будуть знаменія въ солнцѣ и лунѣ и звѣздахъ, и труси по мѣстамъ и глади*» (Лук. 21, 25; Матѣ. 24, 7). Это предсказаніе Господа не сбылось ли явно предъ нами. Сколько разъ мы видѣли солнце затмившимся, луну померкнушею, а недавно даже собственными глазами видѣли землетрясеніе ⁽³⁾. Что это значитъ? Отчего эти знаменія? Какъ нѣкогда св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ на землетрясеніе сказалъ, что онъ обьятъ страхомъ болѣе ради вины землетрясенія т. е. грѣховъ народа, такъ и Серапіонъ указываетъ, какъ на причину

(1) Напечатано въ книгѣ Шевырева: «Повѣдка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.»

(2) Въ рукописи Троицкой Сергіевой Лавры, содержащей слова Серапіона, онъ называется преподобнымъ, въ надписаніи 3-го слова называется даже святымъ.

(3) По извѣстіямъ лѣтописей, 3-го Мая 1230 года было сильное землетрясеніе, которое ощущалось болѣе или менѣе сильно во всей Руси. 14-го Мая того же года было необыкновенное затмѣніе солнца съ разноцвѣтными облаками. Подъ тѣмъ же годомъ въ лѣтописяхъ упоминается о страшномъ голодѣ и морѣ, два года свирѣпствовавшихъ на сѣверѣ Россіи. Вотъ эти-то событія и имѣетъ въ виду проповѣдникъ.

бѣдствій, на грѣхи русскаго народа. «Земля наша—говорить проповѣдникъ — движется по повелѣнію Божию, ради грѣховъ нашихъ, не можетъ выносить нашихъ беззаконій. . . Мы не послушали Евангелія, не послушали Апостоловъ, не послушали Пророковъ. . . Всячески наказавъ насъ, Богъ не отучилъ насъ отъ злыхъ привычекъ и потому нынѣ потрясаетъ и колеблетъ землю, онъ хочетъ страсти съ земли беззаконія, какъ листья съ дерева.» но не есть ли землетрясеніе — дѣло естественное? Можетъ быть оно не за грѣхи людей послано? Вѣдь бывали и прежде землетрясенія? Въ отвѣтъ на это проповѣдникъ указываетъ на другія бѣдствія, постигшія тогда русскую землю. «Бывали землетрясенія, это правда. Но что потомъ было у насъ? Не голодъ ли? Не моръ ли неоднократный? Не частыя ли войны? Однако жъ мы не покаались, пока пришелъ на насъ народъ немилостивый (4), опустошилъ нашу землю, илѣнилъ города наши, разорилъ святыя церкви, избилъ отцевъ и братій нашихъ, поругался надъ нашими матерями и сестрами.» Какъ бы такъ говорить проповѣдникъ: положимъ, что землетрясеніе — дѣло естественное, не за грѣхи людей послано. Но что значутъ другія тяжкія бѣдствія? Что значить эта одновременность и постоянность ихъ? Это не въ чемъ либо иномъ можетъ имѣть причину, какъ только въ умноженіи беззаконій народа.

Доказавъ, что землетрясенія и другія бѣдствія, постигшія недавно русскую землю, посланы за грѣхи русскихъ, проповѣдникъ обращается къ своимъ слушателямъ съ проповѣдію покаянія и исправленія. «Убоимся нынѣ сего страшнаго прещенія и припадемъ съ исповѣданіемъ къ Господу своему, дабы не подпасть намъ большому гнѣву Господню. . . . Ежели отстанемъ отъ дѣлъ сатанинскихъ,

(4) Разумѣется нашествіе Монголовъ.

то вѣрно должны знать, что мы сподобимся благъ не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ.» Чтобы болѣе подѣйствовать на слушателей, еще сильнѣе побудить къ исправленію, проповѣдникъ указываетъ на внезапность смерти въ такія страшныя времена. Здѣсь онъ возвышается до высокаго краснорѣчія и истинно поэтической картинности. «Въ какое время мы видѣли столько примѣровъ внезапной смерти? Одни не успѣли распорядиться о домѣ своемъ и погибли; другіе ввечера легли здоровыми, а утромъ не встали. Убойтесь, умоляю васъ, сей внезапной разлуки съ жизнью.» Со скорбію указываетъ далѣе проповѣдникъ, что, хотя онъ и часто проповѣдуетъ, но немногіе вняли его поученіямъ и поэтому не имѣютъ оправданія предъ Богомъ. «Я, грѣшный пастырь вашъ—заканчиваетъ слово проповѣдникъ—исполнилъ заповѣданное Господомъ; передаю Его слово. Вы сами знаете, какимъ образомъ приумножить стяжаніе Господне. Когда придетъ онъ судить вселенную и воздать каждому по дѣламъ его, тогда востребуетъ отъ васъ хотя одного таланта, — и прославитъ васъ въ славѣ Отца Своего съ Пресвятымъ Духомъ, нынѣ, и всегда и во вѣки.»

Время произнесенія втораго слова преп. Серапіона опредѣлить не трудно. Въ немъ проповѣдникъ говоритъ между прочимъ: «вотъ уже сорокъ лѣтъ почти продолжается томленіе и мука, и тяжкіе налоги не прекращаются.» Итакъ второе слово преп. Серапіона относится къ семидесятымъ годамъ 13 в., когда исполнялось сорокъ лѣтъ со времени нашествія Монголовъ.

Второе слово начинается истинно-отеческимъ собо-лѣзнованіемъ проповѣдника о неисправленіи тѣхъ, къ коимъ относится слово. «Дѣти! я чувствую въ сердцѣ своемъ великую скорбь о васъ: ибо вовсе не вижу вашего обращенія отъ дѣлъ беззаконныхъ. Не такъ скорбитъ мать,

видя дѣтей своихъ больными, какъ скорблю я, грѣшный отецъ вашъ, видя васъ болящихъ дѣлами беззаконными.» Начертивъ яркую картину пороковъ современнаго ему общества, проповѣдникъ опять начинаетъ проповѣдь объ исправленіи. Какъ въ первомъ словѣ онъ указываетъ на бѣдствія, постигшія русскую землю и считая причиною ихъ грѣхи русскихъ, побуждаетъ къ исправленію, такъ и здѣсь. «Какихъ наказаній — говоритъ онъ — не перенесли мы отъ Бога? Не была ли плѣнена земля наша? Не были ли взяты города наши? Не въ короткое ли время отцы и братья наши пали мертвы на землѣ? Не отведены ли въ плѣнъ жены и дѣти наши? А мы, оставшіеся не поработены ли были горькимъ рабствомъ отъ иноплеменниковъ. Что же довело насъ до этаго? Наши беззаконія и наши грѣхи, наше непослушаніе, наша нераскаянность (1).»

Скорбя о бѣдствіяхъ и страданіяхъ духовныхъ чадъ своихъ, проповѣдникъ съ новою силою настаиваетъ на покаяніе и исправленіе жизни, какъ средство избавленія. «Прибѣгните къ покаянію: гнѣвъ Божій прекратится, и милость Господня изліется на насъ. Мы въ радости будемъ жить на землѣ нашей, а по отшествіи изъ сего міра придемъ съ радостію къ Богу своему, какъ дѣти къ отцу, и наследуемъ царство небесное, для котораго Господомъ мы созданы.» Чтобы нагляднѣе представить силу покаянія и крѣпче напечатлѣть въ умахъ слушателей свои наставленія, проповѣдникъ приводитъ въ примѣръ Ниневію, кото-

(1) Не излишне замѣтить, что въ такихъ точно словахъ описываютъ это бѣдствіе «Правила митрополита Кирилла:» «не расся (разсѣялъ) ли ны Богъ по лицу всея земли? Не взяти ли быша гради наши? Не падоша ли сильніи наши князи остриемъ меча? Не поведени ли быша въ плѣнъ чада наша? Не заустѣша ли святыя Божіи церкви? не томими ли есмы на всякъ день отъ безбожныхъ и нечестивыхъ поганъ? Си вся бываютъ намъ, зане не хранимъ правилъ святыхъ». Истор. Госуд. Росс. Т. IV. примѣч. 154.

рая была наполнена беззаконіями и должна была за это подвергнуться страшному наказанію, но покаялась и получила помилованіе.» Богъ послалъ милость свою бѣднымъ (Ниневитянамъ), узрѣвъ въ сердцахъ ихъ, что они истинно покаялись.» Но что мы скажемъ о своемъ положеніи? Какихъ мы не терпѣли наказаній? и все таки не исправляемся! «Какимъ наказаніямъ не подвергнемся въ сей жизни! А въ будущей—огнь неугасимый!» Предвидя возраженіе, что несчастія постигаютъ и добродѣтельныхъ, и, слѣдовательно, добродѣтель не избавляетъ отъ несчастій, проповѣдникъ продолжаетъ: «многіе изъ васъ истинно трудятся для Бога; но въ сей жизни наравнѣ съ грѣшниками наказываются Богомъ, чтобы сподобиться свѣтлѣйшаго вѣнца отъ Господа; а для грѣшниковъ будетъ за это большое мученіе; потому что праведные были наказаны за ихъ беззаконія.» Въ этомъ послѣднемъ проповѣдникъ находитъ новое побужденіе для слушателей къ исправленію. «Слыша сіе—продолжаетъ онъ—убойтесь, вострепещите, отстаньте отъ зла, начните дѣлать добро. Господь ожидаетъ нашего покаянія, желаетъ миловать насъ, хочетъ избавить насъ отъ бѣдствій, хочетъ, чтобы мы спаслись отъ зла.» Слово заключается молитвою къ Богу о помилованіи и славословіемъ св. Троицы.

Третье слово преп. Серапіона: «о казняхъ Божіихъ и о ратѣхъ (1),» какъ и первыя два, содержитъ обличеніе и побужденіе къ покаянію. Съ особенною силою проповѣдникъ вооружается противъ недостатка въ любви къ ближнимъ, въ которомъ онъ видитъ причину всѣхъ тогдашнихъ беспорядковъ и нестроений общества. Вѣроятно го-

(1) Такъ озаглавивается это слово въ «измарагдѣ» Соловецкой бібліотеки. См. въ прав. Собесѣдн. 1858 г. статью «Новыя поученія Серапіона, Епископа Владимірскаго.»

вора о несогласіяхъ и враждѣ, онъ намекаетъ на междоусобія князей, раздиравшія тогда русскую землю. Начинается третье слово удивленіемъ къ божественному милосердію, которое вразумляетъ порочныхъ и словомъ рабовъ Господнихъ, и знаменіями, и наказаніями. «Подивимся, братіе, челоуколюбію Бога нашего. Какъ онъ приводитъ насъ къ Себѣ? Какими словами не вразумляетъ насъ? А мы нисколько не обратились къ Нему.» Такъ какъ народъ не исправлялся, то Богъ навелъ на него народъ немилостивый, народъ лютый, который явился, какъ орудіе гнѣва Божія. Здѣсь проповѣдникъ яркими и живыми красками изображаетъ опустошеніе Руси Монголами. Это описаніе живо напоминаетъ слова изъ Второзак. 28, 49—52, сказанныя Израилю. «Разрушены—говоритъ проповѣдникъ—Божіи церкви, осквернены священные сосуды, попрана святыня, святители сдѣлались добычею меча, тѣла преподобныхъ иноковъ брошены въ пищу птицамъ; кровь отцевъ и братьевъ нашихъ, аки вода многа напоила землю. Изчезла крѣпость нашихъ князей, военачальниковъ, храбрые наши бѣжали, исполненные страха; а еще болѣе братьевъ и чадъ нашихъ отведено въ плѣнъ. Поля наши поросли травю, и величіе наше смирилось, красота наша погибла, богатство наше досталось въ удѣлъ другимъ, труды наши достались невѣрнымъ.» Но и послѣ такого страшнаго бѣдствія, народъ не исправился. «Но мы не обратились къ Господу—говоритъ далѣе проповѣдникъ—не отступили отъ худыхъ обычаевъ, не очистились отъ сверны грѣховной. Мы забыли страшныя наказанія, постигшія всю землю нашу.» Обращая взоръ свой на состояніе современнаго общества, проповѣдникъ особенно скорбитъ о недостаткѣ любви къ ближнимъ. Рѣчь его при этомъ исполнена самаго строгаго обличенія. «Какъ звѣри алчутъ насытиться плотію, такъ и мы алчемъ, и не перестаемъ желать, какъ бы всѣхъ погубить, а горькое и кровью об-

литое ихъ имущество захватить. Звѣри ѣдятъ и насыщаются, а мы не можемъ насытиться.» Снова начинается указаніе на бѣдствія, постигшія Русь. «Что сказалъ Богъ Моисею? *Аще злобою озлобите вдову и сироту и возопиютъ, ко Мнѣ, слухомъ услышу гласъ ихъ, прогнѣваюся яростию и тобою вы мечемъ* (Исх. 22, 23—24). И сказанное нынѣ исполнилось надъ нами. Не падали ли мы отъ меча и не однажды и не дважды?» Слово заключается убѣжденіемъ къ любви и милосердію къ ближнимъ, какъ единственному источнику избавленія и спасенія.

Если въ первыхъ трехъ словахъ преп. Серапіона, которыя мы разобрали, обличеніе болѣе сохраняетъ общій характеръ, если въ нихъ проповѣдникъ вооружается вообще противъ порочности, то въ четвертомъ онъ является обличителемъ одного заблужденія, именно укоренившейся мысли, что нѣкоторые люди (волхвы) могутъ производить общественныя бѣдствія и особенно вооружается противъ умерщвленія таковыхъ, заподозренныхъ въ волхвованіи⁽¹⁾.

Проповѣдникъ начинаетъ четвертое слово выраженіемъ радости объ исправленіи его слушателей. «Немного времени порадовался я о васъ, дѣти, видя вашу любовь и послушаніе къ нашей худости, и думалъ, что вы уже утвердились и съ радостію принимаете божественное Писаніе: на совѣтъ нечестивыхъ не ходите и на сѣдалищи губителей не сидите.» Но его тревожитъ то, что его слушатели еще держатся языческихъ обычаевъ, вѣрятъ волхвованію и сожигаютъ невинныхъ, заподозренныхъ въ волхвованіи. Онъ спѣшитъ обличить этотъ нехристіанскій обычай. «Изъ

(1) Въ лѣтописи этого столѣтія, дѣйствительно, упоминается о сожженіи четырехъ волхвовъ въ Новгородѣ. Можно думать, что были и другіе случаи подобнаго варварства. См. Лекц. по до Ист. Рус. Слов. Шевырева, т. 2, стр. 46.

какихъ книгъ, или какого писанія узнали вы, что отъ волхвованія бываетъ голодъ на землѣ, и опять — волхвованіемъ умножается хлѣбъ? Ежели сему вѣрите, то почему сожигаете волхвовъ? Вы молитесь и почитаете ихъ, приносите имъ дары, ежели они благоустрояютъ міръ, пускаютъ дождь, наводятъ теплую погоду, повелѣваютъ землѣ приносить плоды!» Указавъ на голодъ, свирѣпствовавшей не только на Руси, но и въ землѣ Латинской, проповѣдникъ продолжаетъ: «волхвы ли сдѣлали это? Не Богъ ли распоряжаетъ свою тварь, какъ хочетъ, наказывая насъ за грѣхи? Проповѣдникъ соглашается, что волхвы могутъ дѣйствовать на людей, но утверждаетъ, что они дѣйствуютъ только на тѣхъ, кто имъ вѣруетъ, а кто въ Бога рѣруетъ, надъ тѣмъ чародѣи не имѣютъ силы. Вооружаясь противъ самовольнаго и безразсуднаго преслѣдованія и сожженія мнимыхъ волхвовъ, проповѣдникъ, однако, дозволяетъ истреблять людей беззаконныхъ, подобно, какъ истреблялъ ихъ Давидъ во Иерусалимѣ, т. е. послѣ обсужденія ихъ виновности и не по какимъ либо корыстнымъ расчетамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, проповѣдникъ преслѣдуетъ также и тогдашній способъ изслѣдованія виновности — такъ называемые ордаліи (1). «Божественныя правила повелѣваютъ осуждать человѣка на смерть по свидѣтельству многихъ. А вы поставяете во свидѣтели воду и говорите: ежели станетъ тонуть, то невинна; а если поплыветъ, то волшебница. Не можетъ ли діаволь, видя ваше маловѣріе, поддержать человѣка на водѣ, чтобы онъ не потонулъ, и тѣмъ вовлечь васъ въ душегубство!»

Послѣ этого обличенія зловреднаго обычая, проповѣд-

(1) Ордаліями назывался въ средніе вѣка особенный суевѣрный способъ испытанія виновности или невинности кого либо посредствомъ огня, воды и проч. Обвиненный долженъ былъ, напр. положить руку въ кипящую воду или смолу; если онъ выдерживалъ боль, то считался невиннымъ, если нѣтъ — виновнымъ.

никъ снова доказываетъ, что всѣ наказанія, постигшія древле Евреевъ, а также наказанія, недавно постигшія Русскую землю, произошли отъ Бога, а не отъ мнимыхъ волхвовъ и призываетъ къ покаянію. «Нынѣ же умоляю васъ, покайтесь въ прежнемъ безуміи и съ сего времени не будьте, какъ трость, колеблемая вѣтромъ.» Затѣмъ проповѣдникъ указываетъ, какъ и въ началѣ этого слова на начинающееся обращеніе слушателей и обѣщаетъ учить и вразумлять ихъ. «Поминая нашу ревность — заканчиваетъ слово проповѣдникъ — о вашемъ спасеніи, потщитесь угодить сотворившему насъ Богу, которому подобаешь всякая слава и честь.»

Пятое слово преп. Серапіона начинается почти также, какъ и второе. «Дѣти! я чувствую въ сердцѣ своемъ великую скорбь о васъ; ибо вы не измѣняете вашего злаго обычая, творите злое, неугодное Богу.» Затѣмъ проповѣдникъ вооружается, какъ и въ четвертомъ словѣ, противъ мнѣнія, что нѣкоторые люди могутъ сами наводить общественныя бѣдствія и противъ сожженія этихъ людей. «Вы держитесь — продолжаетъ проповѣдникъ — языческаго обычая, вѣрите волхвованію и сожигаете людей невинныхъ. Гдѣ написано, что люди могутъ производить плодородіе или голодь, подавать дождь и теплоту? О неразумные! Все это Богъ производитъ; Онъ, когда хочетъ, посылаетъ бѣдствія и голодь за грѣхи наши, чтобы наказаніемъ привести насъ къ покаянію.» Слѣдуетъ затѣмъ исчисленіе казней Божіихъ, подобно тому, какое заключается въ 4-мъ словѣ и порицаніе за неисправленіе.

Послѣ этого проповѣдникъ съ особенною силою вооружается противъ мнѣнія, что общественныя бѣдствія происходятъ отъ удавленниковъ и утопленниковъ и обычая выгребать визъ могилъ тѣла ихъ для предотвращенія или прекращенія этихъ бѣдствій. «О безуміе! О маловѣріе! Потопъ при Ноѣ и другія безчисленныя казни были не

ради утопленниковъ или удавленниковъ, а не за людскія неправды.... О люди! Это ли ваше покаяніе? Этимъ ли вы Бога умолите, что выгребете утопленника, или удавленника? Симъ ли Божію казнь отвратите?... Я, грѣшный—продолжаетъ проповѣдникъ—всегда учу васъ, дѣти, повелѣваю вамъ принести покаяніе, но вы не отстаете отъ злыхъ дѣлъ. Но когда какая либо казнь насъ постигнетъ отъ Бога, то мы его еще болѣе прогнѣваемъ, говоря: ради этаго было ведро, ради этаго дождь, ради этаго жито не родится; распоряжаетесь твореніемъ Божіимъ, а не скорбите о своемъ безумномъ поведеніи!» Затѣмъ проповѣдникъ сравниваетъ порочную жизнь своихъ слушателей съ жизнію и поведеніемъ новѣрцевъ. «Язычники, незнающіе закона Божія не убиваютъ своихъ единовѣрцевъ, не грабятъ, не обижаютъ, не берутъ чужаго; язычникъ брата своего не продастъ, но если его постигнетъ бѣда, то выкупитъ его.... А мы, считающіе себя вѣрными, крещенные во имя Божіе, слышащіе всегда заповѣди Его, полны неправды, зависти и немилосердія.... Всякій желаетъ прибытка; старается какъ бы обидѣть кого. Окаянный! Кого ты снѣдаешь? Не такого же ли человѣка, какъ и ты.... Или безсмертенъ ты? Не ждешь суда Божія, гдѣ каждому будетъ воздано по дѣламъ его.» Слово заключается увѣщаніемъ къ покаянію. «Умоляю васъ, принесемъ искреннее покаяніе, чтобы Богъ оставилъ гнѣвъ свой; обратимся отъ злыхъ дѣлъ, дабы Богъ обратился къ намъ.... принесемъ же вмѣстѣ покаяніе, чтобы умолить Бога, зная, что если покаемся, то будемъ помилованы; если же не оставимъ безумія и неправдъ, то наконецъ увидимъ и худшее.»

Шестое и седьмое изъ словъ прец. Серапіона, отличающіяся тѣмъ же высокимъ краснорѣчіемъ, какъ и другія его слова, озаглавлены въ «измарагдѣ» Соловецкой бібліотеки, гдѣ они были найдены, именемъ св. Ефрема. По

такъ какъ эти слова, и по содержанію, и по складу рѣчи, и по энергіи обличенія совершенно сходны съ словами преп. Серапіона, епископа владимірскаго, особенно съ третьимъ, которое въ томъ же «измарагдѣ» озаглавлено также именемъ св. Ефрема, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже буквально сходно съ нимъ въ выраженіяхъ, — что можно принять за достовѣрное, что эти слова принадлежатъ тому же владимірскому святителю.

Шестое слово преп. Серапіона («О кончинѣ міра») начинается указаніемъ на страшный судъ. «Братіе! бойтесь грознаго и страшнаго суда Божія; ибо внезапно придетъ тотъ страшный день.» Далѣе слѣдуетъ убѣжденіе къ исправленію жизни. «О братіе живите въ страхъ Божию; ибо время жизни сей мало, какъ дымъ исчезаетъ.» Указавъ, какъ много бѣдствій Русь перенесла за грѣхи и изобразивъ печальную картину нравственнаго состоянія тогдашняго общества, проповѣдникъ восклицаетъ: «и въ такіе дни, если кто захочетъ спастся и великимъ наречется въ царствіи небесномъ.» Затѣмъ, вспоминая потопъ и сравнивая состояніе нравственное людей своего времени съ состояніемъ людей допотопныхъ, проповѣдникъ снова призываетъ слушателей къ исправленію. «О братіе! убоимся: ибо вотъ все писанное къ концу приходитъ и предсказанныя знаменія сбываются. И уже мало остается нашей жизни и вѣка.» Въ этихъ словахъ проповѣдникъ, очевидно хочетъ выразить ту же мысль, какъ и въ первомъ словѣ, именно, что землетрясеніе и другія недавно бывшія бѣдствія служатъ предвѣстниками конца міра. Потомъ снова начинается увѣщанія къ покаянію. «Когда мы впадемъ—говоритъ проповѣдникъ—въ руки разбойниковъ, то рады отдать все имущество, лишь бы только намъ пощадили жизнь. Вотъ ради временной жизни мы готовы пожертвовать своимъ имуществомъ, а ради душевной пользы не хотимъ дѣлиться съ неимущими!» Возвращаясь къ своей

любимой мысли, что бѣдствія, недавно постигшія русскую землю посланы отъ Бога для вразумленія народа и обращающа вниманіе на его неисправленіе, проповѣдникъ обращается къ слушателямъ съ новыми убѣжденіями къ покаянію и исправленію: «о братіе! доколѣ есть время покаянію, потщимся жить въ добродѣтели; будемъ милостивы, да будетъ и Господь къ намъ милостивъ.... Не погубите, братія, душу, угождая тѣлу.» Почти буквально сходно съ третьимъ словомъ проповѣдникъ изображаетъ внезапность смерти: «многіе вчера легли здоровыми, а въ сію ночь внезапно умерли, увязли въ пагубной сѣти и на утро погребены.» Слово заключается указаніемъ на неизбежность и ужасъ послѣдняго суда Господня для грѣшниковъ. «Заботьтесь, братіе, о спасеніи душъ своихъ: ибо страшенъ Судія нестяжавшимъ добрыхъ дѣлъ.... И здѣсь когда бываетъ буря и громъ, мы не переносимъ того; а тамъ куда дѣться, когда будетъ страшный судъ, если нынѣ не приготовимся!»

Седьмое слово («О мятежи житія сего»), самое краткое, отличается особенною силою и энергіею обличенія; оно почти все состоитъ изъ изъ однихъ обличеній.

«Уже самое время—такъ начинается проповѣдникъ—наводитъ насъ на дѣло вѣчной жизни и неразрушимой славы.» Обращая вниманіе слушателей на непостоянство и измѣнчивость всѣхъ вещей въ сей жизни, проповѣдникъ указываетъ, какъ жизнь смѣняется смертію, слава — безславіемъ, богатство — нищетою.» Какъ на доказательства нетвердости и беспорядочности всего земнаго, проповѣдникъ далѣе указываетъ на воровство, грабительство и другіе пороки тогдашняго общества. «Нисколько нѣтъ правды въ мірѣ: дѣти безчестятъ своихъ родителей, а отцы отметаються своихъ дѣтей.... Нельзя имѣть вѣры къ другу и надѣяться на брата.... Лесть и зависть господствуютъ въ васъ.... Никто Бога не помнитъ, какъ бы безсмертными

себя представляют и никто не ожидаетъ осужденія по смерти.» Такъ какъ Богъ не видѣлъ исправленія, то послалъ недавнія страшныя казни. Прекрасно проповѣдникъ противопологаетъ назначеніе земныхъ благъ и распоряженіе ими. «Силу намъ (Богъ) далъ, дабы правду Его творить, а мы ею беззаконія совершаемъ; богатство намъ далъ, дабы мы изъ него неимущимъ и убогимъ подавали. А мы еще обидимъ сиротъ, вдовицамъ причиняемъ насиліе, и у бѣдныхъ отнимаемъ. Власть намъ вручилъ Онъ, дабы мы обидимыхъ избавляли, а мы обидимъ!»

«О широта и глубина долготерпѣнія Божія!» — Заклю-
чаетъ проповѣдникъ. — «Не отмщаетъ Онъ намъ за всѣ
наши грѣхи не потому чтобы не могъ насъ мучить, но
отъ каждаго изъ насъ ожидаетъ покаянія и обращенія; не
прогнѣвается, но милосердствуетъ, какъ чадолюбивый
отецъ.»

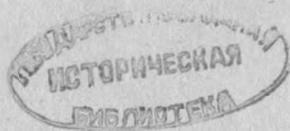
Только глубокая, искренняя любовь къ ближнимъ могла
внушить такое высокое краснорѣчіе!

Таково содержаніе словъ преп. Серапіона. По своей
силѣ и краткости и вмѣстѣ по какой-то отеческой любви,
они напоминаютъ рѣчи пророковъ.

Слава Серапіона, какъ проповѣдника, распространи-
лась быстро. При тогдашнемъ скудномъ образованіи па-
стырей церкви и незавидномъ состояніи проповѣднической
дѣятельности, слова Серапіона, естественно должны были
обратить на себя общее вниманіе. Лѣтописецъ, говоря подъ
1275 годомъ о смерти Серапіона, епископа владимірскаго,
замѣчаетъ объ немъ: «бѣ же зѣло учителенъ и силенъ въ
божественномъ писаніи.»

П. Ц.

(1) См. Ист. Рус. Церкви, преосв. Макарія, Т. V, стр. 134.

ЗАМѢТКА

О ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛѢ ПРИ ВЛАДИМІРСКОЙ СЕМИНАРІИ.

Съ удовольствіемъ спѣшимъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о нашей воскресной школѣ, недавно открытой при нашей семинаріи. Свидѣтели открытія школы, судя по доброму началу, не неосновательно надѣялись на будущіе успѣхи школы. Находя, что одни воскресные и праздничные дни слишкомъ недостаточны для того, чтобы можно было сдѣлать что нибудь основательное и серьезное въ педагогическомъ отношеніи, ученики семинаріи движимые теплымъ и искреннимъ желаніемъ принести какъ можно скорѣе и какъ можно больше ожидаемой отъ ихъ учительства пользы; просили семинарское начальство, чтобы для нихъ исходатайствовано было у Преосвященнаго дозволеніе — собираться для педагогическихъ занятій въ воскресной школѣ, сверхъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, еще по четвергамъ и субботамъ — въ часы свободные отъ семинарскихъ учебныхъ занятій. Дозволеніе, безъ всякаго сомнѣнія, было дано; а семинарское правленіе, съ своей стороны, по представленію преподавателя Педагогика, успѣшило снабдить школу всеми нужными, какъ для учителей, такъ и для приходящихъ дѣтей — руководствами и пособіями. Куплено достаточное количество букварей, начатковъ христіанскаго ученія, аспидныхъ досокъ и грифелей, нѣсколько экземпляровъ книги для чтенія Палульсона, Родное Слово и Дѣтскій міръ Ушинскаго, изготовленъ ящикъ съ подвижными буквами и съ таблицами Золотова, и сверхъ сего заказано и изготовлено нѣсколько тріугольниковъ, линеечекъ и линевальныхъ призмъ для линеванія графической сѣтки при обученіи письму по методѣ Мессера. На приобрѣтеніе означенныхъ и другихъ могущихъ понадобится учебныхъ вещей ассигновано до 25-ти рублей, но потрачено пока не болѣе 18-ти Владимірскіе жители съ большимъ сочувствіемъ, какъ показали послѣдствія, отнеслись къ новооткрытой при духовной семинаріи воскресной школѣ, и весьма охотно стали посылать

въ нее своихъ дѣтей. Къ величайшему удовольствію молодыхъ учителей, число ихъ учениковъ и ученицъ стало возрастать отъ одного учебнаго дня къ другому цѣлыми десятками, и наконецъ цѣлыми толпами. Иногда бывало въ классахъ около полутора и даже болѣе учениковъ (*). Ученики приходскаго и уѣзднаго владимірскихъ училищъ, по окончаніи своихъ учебныхъ часовъ, такъ же спѣшили въ семинарскую воскресную школу. Все это понятнымъ образомъ весьма льстило педагогическому самолюбію нашихъ молодыхъ учителей, успѣвшихъ въ такое короткое время заслужить и внушить довѣріе въ непредубѣжденныхъ и безпристрастныхъ городскихъ обывателяхъ, хотя, какъ слышно и какъ показали нѣкоторые факты, не всѣ (конечно изъ свѣтскаго общества) благосклонно смотрятъ на нашу воскресную школу. Многочисленное стеченіе разнокалиберныхъ учениковъ съ разными степенями познаній, начиная съ совершенно безграмотныхъ и кончая знающими географію и исторію, въ особенности же присутствіе шумныхъ и рѣзвыхъ уѣзdnиковъ, потребовало правильной дисциплины, порядка и стройнаго раздѣленія труда между

(*) Для устраненія всякаго сомнѣнія насчетъ заявляемаго нами факта, считаемъ не лишнимъ предложить здѣсь статистическую таблицу о числѣ приходившихъ въ нашу воскресную школу учениковъ съ 12 Февраля по 2 Апрѣля текущаго года, на основаніи классическихъ журналовъ веденныхъ, по распоряженію начальсва, учителями воскресной школы. Вотъ эта таблица.

Безграмотныхъ мальчиковъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ 12 числ. 17, 16 ч. 21, 18 ч. 23, 19 ч. 26. Марта 9 ч. 17, 11 ч. 23, 12 ч. 27, 16 ч. 27, 18 ч. 29, 19 ч. 27, 23 ч. 20, 26 ч. 17, 30 ч. 21. Апрѣля 1 ч. 27, 2 ч. 20.

Безграмотныхъ дѣвочекъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ 12 ч. 8, 16 ч. 10, 18 ч. 14, Марта 9 ч. 12, 11 ч. 18, 12 ч. 20, 18 ч. 21, 19 ч. 23, 23 ч. 23, 26 ч. 23, 30 ч. 20. Апрѣля 1 ч. 12.

Грамотниковъ домашниковъ и изъ приход. училища, въ Февралѣ 12 ч. — 16 ч. — 18 ч. 23, 19 ч. 38. Марта 9 ч. 38, 11 ч. 42, 12 ч. 53, 16 ч. 53, 18 ч. 50, 19 ч. 40, 23 ч. 25, 26 ч. 30, 30 ч. 48. Апрѣля 1 ч. 16, 2 ч. 38.

Приходящихъ изъ 1-го класса уѣзднаго училища, въ Февралѣ 12 ч. — 16 ч. — 19 ч. 26. Въ Мартѣ 9 ч. 38, 11 ч. 40, 12 ч. 37, 16 ч. 33, 18 ч. 32, 19 ч. 38, 26 ч. 10, 30 ч. 15. Въ Апрѣлѣ 2 ч. 5.

Приходящихъ изъ 2 и 3-го классовъ уѣзд. училища и грамотныхъ дѣвочекъ, въ Февралѣ 12 ч. — 16 ч. — 18 ч. 25, 19 ч. 12. Въ Мартѣ, 9 ч. 20, 11 ч. 27, 12 ч. 29, 16 ч. 26, 18 ч. 25, 19 ч. 18, 23 ч. 5, 26 ч. 5.

ИТОГО въ Февралѣ 12 ч. 95, 16 ч. 96, 18 ч. 85, 19 ч. 102. Въ Мартѣ 9 ч. 125, 11 ч. 150, 12 ч. 166, 16 ч. 139, 18 ч. 156, 19 ч. 146, 23 ч. 83, 26 ч. 85, 30 ч. Въ Апрѣлѣ 1 ч. 55, 2 ч. 63.

учителями, — на что и употреблено нѣсколько первоначальныхъ классовъ. Дѣло наконецъ поставлено было такимъ образомъ. Всѣ входящія раздѣлились на пять отдѣленій, размѣстившихся въ пяти особыхъ классическихъ комнатахъ семинарскаго корпуса. Первое отдѣленіе *безграмотныхъ мальчиковъ*, подраздѣленныхъ соответственно ихъ познаніямъ, на три новыя группы, помѣщающіяся впрочемъ въ одной и той же классической комнатѣ: группа совершенно безграмотныхъ, знающихъ слоги и начинающихъ читать. Второе отдѣленіе *безграмотныхъ дѣвочекъ*, тоже раздѣленныхъ для удобства при обученіи и для раздѣленія между учителями труда обученія, на три группы помѣщающіяся въ одной, какъ и безграмотные мальчики, классической комнатѣ. Третье отдѣленіе *приходскихъ учениковъ и домашниковъ*, т. е. не обучающихся ни въ приходскомъ, ни въ уѣздномъ училищахъ, а только дома. Четвертое отдѣленіе *уѣзdnиковъ 1-го класса*. Наконецъ пятое отдѣленіе — *уѣзdnиковъ 2-го и 3-го классовъ*. Въ этомъ же послѣднемъ отдѣленіи, особая парта отдѣлена для грамотныхъ и значительно подготовленныхъ дѣвочекъ. Для каждаго отдѣленія назначено по нѣскольку постоянныхъ учителей, по добровольному съ ихъ стороны соглашенію и выбору рода и сорта учениковъ. Прочіе воспитанники семинаріи, для того чтобы имѣли возможность присматриваться къ педагогической практикѣ своихъ товарищей и чтобы, въ случаѣ надобности или по собственному желанію, съ успѣхомъ могли заступать ихъ мѣсто, — не только имѣютъ право присутствовать въ любомъ изъ отдѣленій Воскресной Школы, но до нѣкоторой степени даже обязываются къ сему — съ соблюденіемъ впрочемъ извѣстныхъ дисциплинарныхъ правилъ, т. е. такъ, чтобы не нарушались ни порядокъ ни тишина въ классахъ. Въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ школы главный предметъ обученія, само собою разумѣется, грамота, т. е. чтеніе и современемъ — письмо. Чтобы впрочемъ оразнообразить и нѣсколько облегчить слишкомъ сухія и тяжелыя для дѣтей занятія съ буквами и складами, къ этимъ занятіямъ присоединяются учительскія бесѣды или чтеніе о разныхъ пріятныхъ и занимательныхъ для дѣтей предметахъ, съ цѣлю возбудить ихъ мысль и дать ей доброе христіанское направленіе. Такъ напр. дѣтямъ прочитываются легонькія статейки изъ книги Паульсона,

изъ Роднаго Слова—Ушинскаго, или предлагаются живые рассказы о разныхъ событіяхъ и лицахъ изъ Свящ. Исторіи. Въ слѣдующихъ двухъ отдѣленіяхъ учебныя занятія раздѣлены по днямъ. Въ Воскресенье предположено преподавать Священную Исторію, и объяснять воскресныя евангелія, такъ—чтобы готовить учениковъ къ пониманію Катихизиса. Въ Четвертокъ идетъ ариметика и краткая Русск. Исторія. Въ Субботу—объясненіе богослуженія. Уѣздникамъ 2-го и 3-го классовъ предположено было преподавать означенные предметы въ болѣе обширномъ объемѣ, и кромѣ сего русскій языкъ, такъ чтобы они не только знали грамматику, но и приучались правильно и стройно излагать свои мысли на бумагѣ. Время для классовъ воскресной школы назначено въ субботу и четвертокъ съ двѣнадцати съ половиною часовъ, а въ воскресные и праздничные дни съ двухъ часовъ по полудни. Классы продолжаются не менѣе часа съ четвертью, обыкновенно же около двухъ часовъ. Для порядка и отчетности въ каждое отдѣленіе воскресной школы выданы, за скарѣпою отца проректора игумена Аркадія, особыя тетради, по формѣ семинарскихъ классическихъ журналовъ, чтобы въ нихъ самими учителями записывалось то, что дѣлали и чѣмъ они занимались въ классѣ, и сколько было учениковъ въ классѣ. Сюда же вносятся и посѣщенія начальства. Вотъ для образца нѣсколько такихъ журнальныхъ отмѣтокъ, которыя могутъ характеризовать духъ и направленіе нашей воскресной школы. Напр., 16 Февраля. «въ отдѣленіи безграмотныхъ преподано (по способу Пельмана) генетическое образованіе гласныхъ буквъ і, у, е, о. При помощи подвижной азбуки ученики ознакомлены были со всѣми остальными гласными буквами. Учениковъ въ школѣ было 21 человекъ.» 30 Марта: «въ первой группѣ отдѣленія безграмотныхъ занимались составленіемъ трехбуквенныхъ словъ; во второй группѣ занимались чтеніемъ краткихъ рѣченій; въ третьей группѣ чтеніемъ съ поясненіемъ статьи изъ Хрестоматіи Паульсона «Добрый отецъ»; преподавали такіе-то.» 2 Апрѣля: объяснено было воскресное евангеліе; говорено о важности хожденія въ церковь, потому случаю, что никто изъ пяти бывшихъ учениковъ не былъ въ церкви.» Вотъ обстоятельный отчетъ о нашей воскресной школѣ, современіи ея открытія. Мы нарочно выставляли на лицо самые факты,

чтобы каждый самъ могъ судить о ходѣ учебнаго дѣла въ нашей школѣ, и чтобы никто не могъ заподозрить насъ въ преувеличеніи дѣла. Не знаемъ каковы будутъ успѣхи нашей школы въ послѣдующее время; но есть надежда полагать, что они будутъ лучше и вѣрнѣе, чѣмъ какъ можно было полагать даже по началу. Въ самомъ дѣлѣ — при такомъ огромномъ стеченіи учениковъ и разнообразіи учебныхъ предметовъ, какое выше указано нами въ нашей статьѣ, трудно было предполагать, чтобы всегда могла быть поддержана въ нашей воскресной школѣ правильная и стройная дисциплина, безъ которой вообще туго и мало успѣшно идетъ дѣло обученія; а съ другой стороны — весьма естественно могла ослабѣть ревность нашихъ учителей, какъ бы ни была она горяча и искренна, потому что они сами всегда завалены, можно сказать, своими семинарскими дѣлами, и особенно во время репетиціи передъ экзаменами. Можетъ быть сообразивъ это обстоятельство и проникнувшись чувствомъ состраданія къ нашимъ ученикамъ семинаріи, а можетъ быть и по другимъ не менѣе благороднымъ и возвышеннымъ мотивамъ, начальство приходскаго и уѣзднаго училищъ воспретилили, какъ слышно, своимъ птенцамъ посѣщать нашу школу, — и они дѣйствительно перестали въ нее являться, такъ что число учениковъ нашей воскресной школы передъ Пасхою и послѣ Пасхи уменьшилось на половину. И прекрасно, — сказали и возрадовались наши молодые учителя семинаристы, — меньше стало шуму и гаму, меньше шалостей и дракъ, и не въ примѣръ больше порядка и надежды на успѣхъ. Въ школѣ остались только тѣ дѣти, для которыхъ собственно и открывалась наша школа, и которые лишены почти всякихъ педагогическихъ средствъ и руководствъ въ домахъ своихъ родителей и родственниковъ. А наши учителя съ удвоенною ревностію принялись за дѣло обученія, сознавая, что ихъ педагогическіе труды идутъ въ пользу тѣхъ именно дѣтей, которыя въ особенности имѣютъ въ нихъ нужду.

Святи. М. Херасковъ.

отдѣльствіяхъ комитета высочайше учрежденнаго для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

При обсужденіи вопросовъ, относящихся до устройства учебной части въ семинаріяхъ, комитетъ имѣлъ предъ собою много данныхъ, уяснившихъ самую сущность этихъ вопросовъ. Исторія свыше-полувѣковаго существованія нашихъ семинарій, не одинъ разъ измѣнявшихъ въ этотъ періодъ времени свою учебную организацію, представляетъ много такихъ данныхъ, которыя тѣмъ яснѣе и очевиднѣе, что основаны на опытѣ. Съ 1860 года, когда созрѣла мысль о необходимости преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, когда съ этою цѣлю учрежденъ былъ особый комитетъ при св. Синодѣ, а затѣмъ епархіальные комитеты, и когда дѣло преобразованія сдѣлалось предметомъ разсужденій въ печати, выражено было много соображеній и предположеній, между прочимъ и относительно учебной части въ семинаріяхъ. Наконецъ по поводу совершившихся въ последнее время преобразованій свѣтскихъ учебныхъ заведеній достаточно уяснены тѣ условія, при которыхъ образованіе въ учебномъ заведеніи можетъ быть прочнымъ и основательнымъ. Всѣ эти данныя открывали возможность къ болѣе основательному и удовлетворительному рѣшенію вопросовъ относительно учебной организаціи въ семинаріяхъ.

Комитетъ предположилъ произвести въ этой организаціи всѣ тѣ преобразованія, какія, и по указанію опыта, и по общимъ теоретическимъ соображеніямъ педагогики, должны дать стройность, прочность и основательность учебному дѣлу въ семинаріяхъ и сдѣлать эти заведенія вполнѣ соответствующими своему назначенію.

Не измѣняя существующаго шести-лѣтняго срока ученія въ семинаріяхъ, комитетъ призналъ нужнымъ произ-

вести въ немъ иное раздѣленіе на курсы. Доселѣ въ духовныхъ семинаріяхъ были двух-годичные курсы; комитетъ предположилъ замѣнить ихъ одногодичными, такъ какъ педагогика признала полное преимущество одногодичныхъ курсовъ предъ двухгодичными. Двухгодичный курсъ, какъ показалъ опытъ нашихъ семинарій, слишкомъ длинный періодъ, чтобы дѣлать его единицей при дѣленіи времени воспитанія и приготовленія къ дѣятельной жизни, и принятіе столь длиннаго періода неизбежно сопряжено бываетъ съ многими неудобствами. Учебное заведеніе нужно разсматривать въ связи съ обществомъ, изъ среды котораго поступаютъ въ него воспитанники и для котораго оно приготовляетъ дѣятелей. Но въ обществѣ ежегодно бывають новыя лица, требующія образованія въ учебномъ заведеніи и достаточно приготовленные къ поступленію въ него; равнымъ образомъ общество ежегодно требуетъ для себя новыхъ дѣятелей на мѣсто выбывающихъ. Въ томъ и другомъ отношеніи учебное заведеніе съ двухгодичнымъ курсомъ производитъ весьма чувствительную для общества задержку и не удовлетворяетъ его потребностямъ. Если разсматривать учебное заведеніе внѣ его отношеній къ обществу, которому оно должно служить, то и во внутренней его жизни можно найти неудобства и затрудненія, происходящія отъ двухгодичныхъ курсовъ. Длиннота курса производитъ утомленіе и вялость въ воспитанникахъ и ослабляетъ въ нихъ энергію. Оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, по молодости, по болѣзни или по неуспѣшности, напрасно теряють цѣлый годъ молодой жизни и нерѣдко вслѣдствіе этого получаютъ отвращеніе къ наукѣ и школѣ.

Всѣ подобныя соображенія комитетъ принялъ во вниманіе и уваженіе—тѣмъ болѣе, что и при существованіи одногодичныхъ курсовъ можетъ быть въ преподаваніи наукъ таже систематичность и основательность, какъ и при курсахъ двухгодичныхъ.

При составленіи программы наукъ, назначаемыхъ къ преподаванію въ семинаріи, комитетъ поставилъ задачею— внести въ нее всѣ предметы, существенно относящіеся какъ къ общему, такъ и спеціально-богословскому образованію, но при этомъ не усложнять программы ни внесеніемъ наукъ, хотя и полезныхъ въ какомъ-либо отношеніи, но не необходимыхъ для общаго и спеціальнаго образованія, — ни излишнимъ раздробленіемъ наукъ, при которомъ отдѣлы или части одной и той же науки получаютъ самостоятельное значеніе и преподаются въ видѣ отдѣльныхъ наукъ, большею частью съ напрасною потерей времени и съ ослабленіемъ строгой системы въ преподаваніи. Въ семинаріяхъ предположено преподавать слѣдующіе предметы общаго образованія: 1) гражданскую исторію—всеобщую и рускую (8 уроковъ въ недѣлю), 2) математику, алгебру, геометрію, плоскую тригонометрію и основанія пасхалии (11 уроковъ), 3) физику и начала космографіи (4 урока), 4) изъ философіи: логику, психологію, обзоръ философскихъ ученій и педагогику (10 уроковъ). 5) древніе языки—латинскій (15 уроковъ), и греческій (24 урока), и 6) новые языки: французскій и нѣмецкій (по 6 уроковъ). Изъ новыхъ языковъ одни воспитанники обязательно должны изучать французскій, а другіе нѣмецкій языкъ, по выбору самихъ воспитанниковъ. Въ составъ спеціально-богословскаго курса въ семинаріяхъ входятъ слѣдующіе предметы: 1) изъясненіе Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта (16 уроковъ въ недѣлю), 2) церковная исторія и исторія русской церкви (8 уроковъ), 3) основное богословіе (3 урока), 4) догматическое богословіе (6 уроковъ), 5) нравственное богословіе (2 урока), 6) литургика (3 урока), 7) гомилетика (6 уроковъ), 8) практическое руководство для пастырей, въ составъ котораго должны войти пастырское богословіе и каноническое право (4 урока), и 9) церковное пѣніе, преподаваемое внѣ класснаго времени. Сверхъ исчисленныхъ предметовъ, въ семинаріяхъ

назначено преподавать для желающихъ (въ класснаго времени) еврейскій языкъ и иконописаніе.

Проектированная комитетомъ программа по объему того образованія, какое имѣютъ получать воспитанники при ея осуществленіи, значительно полнѣе какъ той, какая доселѣ существовала въ семинаріяхъ, такъ и той, какую проектировалъ комитетъ 1860—62 годовъ; между тѣмъ по числу входящихъ въ составъ ея наукъ она короче и той и другой программы. Для выполненія ея требуется тоже продолженіе времени, какое употребляется нынѣ на совершеніе полнаго курса ученія въ семинаріи (6 лѣтъ), и значительно менѣе, чѣмъ сколько назначалъ для собственно семинарскаго курса комитетъ 1860—1862 годовъ (8 лѣтъ).

По новой проектированной программѣ, нѣкоторымъ предметамъ, по вниманію къ особой ихъ важности, предположено дать большее развитіе въ преподаваніи — и противъ того, какое они имѣли доселѣ въ семинаріяхъ, и противъ того, какое предполагалъ имъ дать комитетъ 1860—1862 годовъ. Это преимущественно нужно сказать относительно древнихъ классическихъ языковъ — греческаго и латинскаго. Изученіе этихъ языковъ и литературъ ихъ предположено сдѣлать основою семинарскаго образованія. Такая основа необходима для достиженія вполне удовлетворительныхъ результатовъ и цѣлей какъ общаго, такъ и спеціальнаго образованія въ семинаріяхъ. Всестороннее и полное развитіе умственныхъ силъ учащагося, пріученіе его къ самодѣятельности и умственному труду, по опыту всѣхъ образованныхъ странъ Европы, всего полнѣе и скорѣе достигаются, когда въ основу образованія полагается изученіе классическихъ языковъ. Не менѣе необходимо ихъ основательное изученіе для достиженія цѣлей спеціальнаго образованія. Безъ знанія греческаго языка духовному воспитаннику былъ бы недоступенъ переводъ LXX толковниковъ ветхозавѣтныхъ книгъ св. писанія и ориги-

наль св. книгъ новозавѣтныхъ; ему была бы недоступна и вся обширная литература греческихъ отцовъ и учителей церкви, а также были бы неясны и непонятны почти всѣ предметы церковной практики, носящія на себѣ греческія наименованія. Въ области духовнаго образованія очень велика важность изученія и латинскаго языка. Изученіе писаній отцовъ и учителей запада до его отпаденія отъ единенія со вселенскою церковью, знакомство съ обширною литературою сочиненій, заключающихъ въ себѣ основаніе латинства и отчасти лютеранства, все это возможно лишь подъ условіемъ знанія латинскаго языка. По числу уроковъ данъ перевѣсъ греческому языку (24 урока въ недѣлю) предъ латинскимъ (15 уроковъ), съ одной стороны потому, что въ училищахъ усилено преподаваніе латинскаго языка предъ греческимъ, вслѣдствіе чего воспитанники должны поступать въ семинарію съ большимъ знаніемъ латинскаго языка, а съ другой — потому, что греческій языкъ и греческая литература представляютъ болѣе предметовъ, изученіе которыхъ необходимо для духовныхъ воспитанниковъ. При значительномъ числѣ уроковъ, назначенныхъ для классическихъ языковъ, занятія ими въ семинаріяхъ должны состоять въ изученіи ихъ филологіи и стилистики и въ ознакомленіи по оригиналамъ съ замѣчательнѣйшими произведеніями литературъ греческой и латинской, какъ языческаго, такъ и христіанскаго періодовъ. Проходя чрезъ всѣ классы семинаріи, въ которыхъ преподаются предметы общаго образованія, и имѣя въ каждомъ по значительному числу уроковъ, классическіе языки, но мысли комитета, должны объединять собою все общее образованіе и служить его главнымъ средоточіемъ.

Другой предметъ, на который комитетъ обратилъ вниманіе, — математика. Нужно сознаться, что изученіе ея доселѣ было довольно слабо въ семинаріяхъ, почему комитетъ 1860 — 62 годовъ пришелъ къ мысли отнести ее къ

числу предметовъ обязательныхъ для всѣхъ воспитанниковъ. Между тѣмъ важное значеніе математики для развитія умственныхъ силъ неоспоримо. Посему съ цѣлю возвысить въ семинаріяхъ изученіе математики въ проектированной нынѣшнимъ комитетомъ программѣ значительно увеличено противъ прежняго число уроковъ математики и расширенъ объемъ ея чрезъ назначеніе къ преподаванію плоской тригонометріи.

Извѣстна связь философскаго образованія съ богословскимъ и необходимость перваго для послѣдняго. Подобно древнимъ классическимъ языкамъ и математикѣ, философія, основанная на здравыхъ началахъ, углубляетъ умъ, развиваетъ въ немъ основательность и послѣдовательность — качества, необходимыя для истиннаго богослова; изученіе философіи со стороны ея содержанія имѣетъ то отношеніе къ богословскому образованію, что, знакомя съ дѣятельностью и направленіями человѣческой мысли, указываетъ тѣ предѣлы, какихъ можетъ достигнуть она въ постиженіи истины, а также тѣ препятствія и опасности, какія встрѣчаетъ она въ своей дѣятельности безъ руководства Откровенія. Поэтому комитетъ призналъ нужнымъ расширить философское образованіе. Кромѣ логики и психологіи, преподававшихся и доселѣ въ семинаріяхъ, включены въ программу еще двѣ науки съ философскимъ характеромъ: 1) обзоръ философскихъ ученій и 2) педагогика. Какъ самое названіе показываетъ, подъ «обзоромъ философскихъ ученій» нужно разумѣть не исторію философіи—науку, ни въ какомъ случаѣ не могущую относиться къ кругу наукъ средняго учебнаго заведенія, — но изложеніе только тѣхъ ученій, которыя служатъ выраженіемъ извѣстнаго направленія философствующаго ума, на примѣръ идеализма, матеріализма, пантеизма и проч. Что касается до педагогики, то необходимость преподаванія ея въ семинаріяхъ условливается обязанностью, лежащею на духовенствѣ, распространять образованіе въ народѣ чрезъ обученіе.

Изъ предметовъ спеціально-богословскаго образованія усилено изученіе св. писанія, на которое назначено 16 уроковъ въ недѣлю. Преподаваніе весьма важной науки о св. писаніи, по мысли комитета, не должно ограничиваться, какъ было доселѣ, лишь сообщеніемъ библиографическихъ свѣдѣній о св. книгахъ, краткихъ обзорнѣмъ ихъ содержанія и толкованіемъ болѣе замѣчательныхъ или особенно затруднительныхъ для уразумѣнія мѣстъ, но должно сопровождаться послѣдовательнымъ чтеніемъ св. книгъ, такъ чтобы воспитанники вполне ознайомились съ текстомъ библіи и вошли въ самый духъ ея.

Если въ проектированной комитетомъ семинарской программѣ преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ усилено и расширено, то нѣкоторые другіе предметы, которые преподавались доселѣ въ семинаріяхъ или преподаваніе которыхъ предполагалъ ввести комитетъ 1860—62 гг., исключены изъ семинарской программы, а нѣкоторые предметы, преподававшіеся отдѣльно, какъ самостоятельныя науки, соединены вмѣстѣ, вслѣдствіе внутренней связи между ними и для большаго удобства преподаванія. Такъ:

а) *Православное исповѣданіе католической вѣры* (по книжкѣ митрополита Петра Могилы), читавшееся доселѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, исключено изъ семинарской программы, такъ какъ воспитанники должны поступать въ семинарію уже съ удовлетворительнымъ знаніемъ пространнаго православнаго катихизиса

б) *Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ*, преподававшееся доселѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи также исключено изъ вновь проектированной семинарской программы. Съ содержаніемъ богослужебныхъ книгъ воспитанники должны познакомиться отчасти при изученіи *церковнаго устава* (въ училищѣ) и отчасти при практическомъ изученіи православныхъ богослуженій, которое должно продолжаться и во время училищнаго и еще болѣе во время семинарскаго

курса ученія. Что же касается до всѣхъ собственно *библиографическихъ свѣдѣній* относительно богослужебныхъ книгъ, то воспитанники могутъ получить ихъ при изученіи *литургики*.

в) Въ нашихъ семинаріяхъ доселѣ существовала особая наука, подъ именемъ «*священной герменевтики*», получавшая иногда названіе *толковательнаго богословія*. Сущность этой науки заключается въ примѣненіи общихъ логическихъ приѣмовъ къ изъясненію св. писанія. Такъ какъ всѣ эти приѣмы весьма легко и удобно могутъ бытъ усвоены воспитанниками при изученіи св. писанія и такъ какъ логика преподается въ семинаріи, то комитетъ призналъ излишнею *герменевтику*, какъ особую науку.

г) Исторія ветхозавѣтной церкви и избраннаго народа удобнѣе и полнѣе можетъ быть изучена по источникамъ ея—священнымъ книгамъ ветхаго завѣта. Равнымъ образомъ исторія земной жизни Спасителя и первоначальныхъ судебъ новозавѣтной церкви (въ вѣкѣ апостольской) легко и удобно можетъ быть изучена при изученіи новозавѣтныхъ писаній. Такое соединеніе изученія ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи съ изученіемъ священныхъ книгъ должно вести къ болѣе основательному и полному изученію этихъ послѣднихъ. Оно дѣлается особенно удобнымъ, когда изученіе св. писанія, какъ назначаетъ комитетъ, будетъ сопровождено послѣдовательнымъ чтеніемъ текста священныхъ книгъ. По этимъ основаніямъ исключена изъ семинарской программы *библейская исторія*, какъ особая наука, и изученіе ея соединено съ изученіемъ священнаго писанія.

д) Съ 1846 года введено было въ семинаріяхъ преподаваніе *патристики* — науки о писаніи св. отцовъ и учителей церкви. Комитетъ 1860—62 г. также внесъ эту науку въ проектированную имъ семинарскую программу. Никакъ нельзя отрицать научнаго значенія патристики и

важности ея въ кругу богословскихъ наукъ, но, съ другой стороны, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что патристика есть наука, которая съ истинно научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваема только въ высшемъ учебномъ заведеніи, а отнюдь не въ семинаріи. Двадцатилѣтній опытъ преподаванія патристики въ нашихъ семинаріяхъ ясно показалъ, чѣмъ можетъ быть патристика, преподаваемая въ семинаріи. Обыкновенно она составлялась изъ краткаго жизнеописанія отца или учителя церкви, оставившаго послѣ себя писанія, изъ перечня его писанія и наконецъ извлеченія изъ нихъ болѣе замѣчательныхъ мѣстъ въ догматическомъ, нравственномъ или церковно-обрядовомъ отношеніи. Очевидно, въ такомъ видѣ патристика не есть наука, и все это содержаніе ея съ большимъ удобствомъ можетъ быть сообщено воспитанникамъ при преподаваніи церковной исторіи. Поэтому она исключена изъ семинарской программы. Исключая патристику какъ особую науку, изъ семинарской программы, комитетъ имѣлъ въ виду также и то, что при усиленномъ изученіи древнихъ языковъ—латинскаго и греческаго—въ нашихъ семинаріяхъ и при назначеніи достаточнаго числа уроковъ на эти языки, воспитанники семинаріи будутъ въ состояніи, подъ руководствомъ преподавателей древнихъ языковъ, знакомиться въ оригиналахъ съ замѣчательнѣйшими святоотеческими писаніями, какъ греческими, такъ и латинскими.

ПОРЯДОКЪ И ПРИНАТІЕ ШКОЛЫ БОЖІА ДИЯКОНІА БОГОСЛОВСКІА.

- Май. 21 Воскресенье—въ Успенскій Соборъ.
22 Понедѣльникъ—въ Борисоглѣбскую церковь.
23 Вторникъ—въ Архіерейскій Домъ.
24 Среда—въ Никольскую церк.—въ кремль.
25 Четвергъ (Вознесеніе)—въ Сергіевскую.
26 Пятница—въ Ильинскую.
27 Суббота—въ Богословскую.
28 Воскресенье—въ Пансіонскую, на раннюю обѣдню.
Крестный ходъ въ Успенскій Монастырь.
29 Понедѣльникъ—въ Успенскомъ Монастырь.

- 30 Вторникъ—въ Предтеченскую цер.
31 Среда—въ Николозлатовратскую.
Юнь. 1 Четвергъ—въ Георгіевскую.
2 Пятница } въ Знаменскую.
3 Суббота }
4 Воскресенье (Троиц. ден.)—въ Троицкую.
5 Понедѣльникъ (Дух. ден.)—въ Дмитріевскій
Соборъ, на раннюю.

Крестный ходъ въ Стрътенскую церковь.

- 6 Вторникъ—въ Тюремный замокъ на раннюю;
на позднюю въ Срѣтен. церковь.
7 Среда—въ Казанскую, въ Ямской слободѣ.
8 Четвергъ—въ Спаскую.
9 Пятница—въ Воскресенскую.
10 Суббота—на раннюю въ училище духов. дѣвицъ.
на позднюю въ Воскресенскую.
11 Воскресенье—въ Богородицкую, на раннюю.

Крестный ходъ въ Вознесенскую церковь.

- 12 Понедѣльникъ—на Золотыя Ворота на раннюю;
на позднюю въ Вознесенскую.
13 Вторникъ—въ Никологалилейскую.
14 Среда—въ Мироносицкую.
15 Четвергъ—въ Петропавловскую, въ заведеніяхъ.
16 Пятница—въ Успенскій Соборъ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная. Правительственныя распоряженія. — Извѣстія. — Воззваніе Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго. — Объявленіе.

Часть неофициальная: Святаго Ипполита епископа и мученика изысканіе о Христѣ и антихристѣ (продолженіе). — Слова Серапіона, Епископа Владимірскаго. — Замѣтка о воскресной школѣ при Владимірской семинаріи. — О дѣйствіяхъ комитета высочайше утвержденного для преобразования духовно-учебныхъ заведеній. — Порядокъ на принятіе иконы Божіей Матери Боголюбскія.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій, К. Надеждинъ.*

Дозволено Цензурою. Мая 14 дня 1867 года.

ПОУЧЕНИЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ О РАЗСЛАВЛЕННОМЪ.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи вы слышали, бр., повѣствованіе объ изцѣленіи Господомъ І. Христомъ одного человѣка, тридцать восемь лѣтъ находившагося въ болѣзни. Какъ велика была такая милость Господня для несчастнаго страдальца, можетъ судить всякій, кто не тридцать восемь, а гораздо меньшее число лѣтъ былъ въ болѣзни и потомъ, по милости Божіей, получилъ здравіе. Человѣку сему ничего болѣе неоставалось дѣлать, какъ отъ глубины души благодарить Бога за изцѣленіе отъ столь долговременнаго недуга. И дѣйствительно, вскорѣ мы видимъ изцѣленнаго въ церкви, куда безъ сомнѣнія привлекло его чувство благодарности къ Богу за полученное изцѣленіе. И такъ видите, бр., что храмъ Божій, церковь Божія,—вотъ мѣсто, гдѣ мы должны приносить свою благодарность Господу Богу за всѣ милости, какія Онъ даруетъ намъ.

Храмъ Божій, какъ жилище Божіе, какъ домъ молитвы, есть самое благопріятное мѣсто для возношенія нашихъ благодареній Богу. Въ святыхъ храмахъ Господь обитаетъ особеннымъ Своимъ благоволеніемъ. Объ освященныхъ храмахъ Онъ сказалъ: будутъ очи Мои ту и уши, чтобы внимать молитвамъ рабовъ Моихъ. Въ храмѣ Божіемъ Самъ Спаситель нашъ І. Христосъ, Своимъ тѣломъ, распятымъ за насъ и Своею кровію, за насъ проліянною, ходатайствуетъ о насъ предъ Отцемъ небеснымъ. Здѣсь святые Ангелы и всѣ небесныя силы невидимо служатъ съ нами своему Творцу и Господу; здѣсь внемлютъ нашимъ молитвамъ угодники Божіи и переносятъ ихъ къ престолу Господню. Посему-то св. люди преимущественно

но въ св. храмахъ приносили благодареніе Господу за Его милости. Такъ св. Амвросій Епископъ медіаланскій, когда одержалъ побѣду надъ еретиками, гдѣ благодаритъ Всещедраго Господа? Въ св. храмѣ, вмѣстѣ съ своею паствою, воспѣваетъ онъ благодарственную пѣснь свою: *Тебе Бога хвалимъ*. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій въ храмѣ св. Софіи молитъ Бога съ одолѣніи вратовъ своихъ и въ томъ же храмѣ благодаритъ Господа за дарованную ему побѣду надъ ними. По примѣру св. людей будемъ и мы приносить благодарныя молитвы наши къ Богу въ семъ святомъ храмѣ. Награждаетъ ли насъ Господь земными благами, возблагодаримъ Его въ семъ св. мѣстѣ благодатнаго присутствія Его, гдѣ мы и молимъ Его о изобиліи плодовъ земныхъ. Получилъ ли кто изцѣленіе отъ болѣзни, да спѣшитъ въ храмъ Божій принести благодарственное моленіе небесному Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ. Избавился ли кто отъ бѣдствія, да спѣшитъ въ благодатный домъ Божій съ признательнымъ сердцемъ помолиться Небесному Помощнику и Покровителю. Благодѣянія Божіи бетчисленны; кто можетъ опредѣлить и изчислить ихъ? Пища, одежда, жилище, солнце насъ освѣщающее и согрѣвающее, воздухъ, оживляющій наше дыханіе, облако источающее росу и дождь на нивы наши, это благодѣянія, которыя касаются земной жизни нашей. Но сколько намъ даровано духовныхъ благъ для вѣчнаго спасенія душъ нашихъ? Это—пренебесное Евангеліе истины, насъ научающее, святыя таинства насъ освящающія, Ангелы, охраняющіе насъ на всѣхъ путяхъ жизни, служители Таинъ Христовыхъ насъ вразумляющіе и руководствующіе. За всѣ сіи Божественныя благодѣянія, за всѣ дары земные и небесные мы должны непрестанно благодаритъ и славословитъ Господа, Подателя сихъ даровъ. И нѣтъ мѣста благопріятнѣе для сего, какъ святой Божій храмъ. Здѣсь мы таинственно созерцаемъ престоль

Господа, живущаго на небесахъ; здѣсь являемся лицу Божию; здѣсь приедемъ благодатныя дары Его; здѣсь приносимъ благодаренія наши. Мы свидѣтельствуемъ, что какъ все получили отъ Бога, такъ Богу—Подателю всѣхъ благъ за все и воздаемъ славу. Въ храмѣ Божіемъ самое благодареніе наше оживотворяется живымъ словомъ самаго благодѣющаго Господа, одушевляется примѣромъ совокупнаго благодаренія ближнихъ нашихъ, укрѣпляется благодатнымъ дѣйствіемъ силы Божіей. Аминь.

Свящ. Гавріилъ Сергіевскій.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ.

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи повѣствуется, какъ Господь І. Христосъ изцѣлилъ одного слѣпороденнаго челоука и какъ нѣкоторые люди, узнавши объ этомъ чудѣ, судили о самомъ Чудотворцѣ. *Отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпу рождену* (Іоан. 9. 33). Стало быть, изцѣленіе слѣпороденнаго было однимъ изъ величайшихъ чудесъ, и не ясно ли было отсюда, что совершившій это изцѣленіе былъ величайшій Чудотворецъ, былъ посланникъ Божій? Но вотъ нашлись люди, которые объ этомъ Чудотворцѣ произносили и такой судъ: *вѣмы, яко челоукъ сей грѣшенъ есть*. (Іоан. 9. 24). Не бываетъ ли бр., подобнаго и у насъ? И мы любимъ хвалить и величать только самихъ себя, а другихъ, хотя бы они были несравненно достойнѣе насъ, большею частію осуждаемъ и порицаемъ. И это у насъ столь обыкновенное дѣло, что пересуждать и осуждать другихъ многіе не считаютъ и грѣхомъ. Узнайте же, что осужденіе другихъ есть грѣхъ

и грѣхъ тяжкій, грѣхъ прогнѣвляющій Господа Бога и лишающій насъ любви Божіей.

Мы осуждаемъ ближнихъ. Но кто далъ намъ право осуждать ихъ? У всѣхъ людей есть одинъ верховный Судья, Господь І. Христосъ. Онъ будетъ судить всѣхъ на страшномъ судѣ. Какъ судья всевѣдущій и не лицепріятный, тогда Онъ разсмотритъ всѣ дѣла человѣческія, всѣ пороки и добродѣтели изчислить, измѣрить и взвѣсить. Для чего же мы присвоаемъ себѣ право суда надъ людьми, принадлежащее только Богу? Для чего восхищаемъ власть Божественную? *Ты кто еси судяй чуждему рабу?* говоритъ Св. Апостоль Павелъ, *своему Господеву онъ стоитъ или падаетъ* (Рим. 14. 4). Если же такимъ образомъ мы исповѣдуемъ Единаго Господа Судією человѣковъ, то и ближнихъ нашихъ, будутъ ли они добродѣтельны или порочны, должны поручать Его праведному суду. Онъ одинъ есть истинный Судья, могій спасти и погубити (Іоан. 4. 12), А мы что? Мы сами подлежимъ суду Божію за множество неправдъ своихъ. Зачѣмъ же еще судить намъ другихъ?

Мы осуждаемъ ближнихъ. Но можемъ ли мы произносить правильный судъ о нихъ? Мы смотримъ обыкновенно на одно внѣшнее поведеніе человѣка, на одни поступки его, но не можемъ проникнуть въ глубину души его; отъ того сужденія наши о ближнихъ большею частію поверхностны, а отъ того и неправильны. Видя въ человѣкѣ какіе нибудь недостатки и грѣхи, мы не видимъ его сердечнаго сокрушенія, его искренняго раскаянія предъ Богомъ, его слезъ, которые омывають грѣхи. Въ то время, какъ мы осуждаемъ ближняго, можетъ быть, онъ уже раскаясь въ грѣхахъ своихъ, преклонилъ Бога на милость и получилъ отъ Него прощеніе. Что же? мы будемъ осуждать того, котораго не осуждаетъ уже Богъ?.. Такъ-то не законно намъ брать на себя осужденіе другихъ!

Мы осуждаемъ ближнихъ. Но что такое мы сами? Развѣ мы святые? Припомните, что сказалъ Господь тѣмъ, которые приведши къ Нему женщину, ятую въ прелюбодѣянїи, требовали Его рѣшенія на то, слѣдуетъ ли имъ побить ее камнями, согласно закону Моисееву? Кто изъ васъ безъ грѣха, пусть тотъ первый и броситъ въ нее камень, сказалъ имъ Господь. Такъ и каждый изъ насъ, прежде, чѣмъ осуждать другаго, пусть посмотритъ на себя, чистъ ли самъ онъ? Ахъ, бр., кто не сознаетъ, что грѣхи наши и многочисленны и тяжки, что сами мы ежедневно и ежеминутно оскорбляемъ Господа неправдами своими? Намъ ли послѣ этаго осуждать другихъ? Не лучше ли то время, которое мы тратимъ на пересуды другихъ, употребить намъ на разсмотрѣніе своей жизни, на очищеніе отъ грѣховъ своей души, на умиловивленіе Бога чрезъ искреннее раскаяніе предъ Нимъ? Святые люди постоянною борьбою со грѣхомъ достигали высшей степени праведности, но и они во всю жизнь проливали слезы о грѣхахъ своихъ, признавая себя все еще не чистыми и виновными предъ Богомъ. Если и мы почаще будемъ спрашивать самихъ себя: не дѣлали ли чего нибудь оскорбительнаго для Бога, не сказали ли чего соблазнительнаго для ближнихъ, не питаемъ ли въ сердце своемъ преступныхъ мыслей и намѣреній, то у насъ не останется и времени заниматься пересудами. Сознаніе множества своихъ грѣховъ отвлечетъ насъ отъ осужденія ближнихъ и побудитъ насъ умолять Господа о прощеніи своихъ грѣховъ.

Да поможетъ же Господь всѣмъ намъ заниматься болѣе исправленіемъ своей жизни, очищеніемъ своей души отъ грѣховъ, а не смотрѣть на недостатки ближнихъ нашихъ; да даруетъ Господь всѣмъ намъ благодать зрѣти собственныя наши согрѣшенія и не осуждати братьевъ нашихъ. Аминь.

Свящ. Гавріилъ Сергіевскій.

ПОУЧЕНИЕ

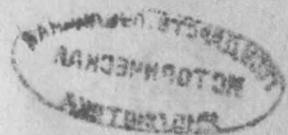
ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Въ настоящій свѣтлый день, въ честь великаго и благословеннаго преобразователя нашего общества, прилично предложить вамъ, слушатели, съ сего священнаго мѣста въ назиданіе, слова Апостола: *молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ..... се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія* (2Кор. VI, 1. 2). Какъ Апостоль, для убѣжденія, указывалъ Коринѳянамъ на особенныя обстоятельства своего времени, такъ сдѣлаемъ и мы. Въ наше время, въ нашемъ обществѣ наступаютъ тоже новые порядки, выясняются понятія о достоинствѣ человѣка, о достоинствѣ нравственной жизни. При свѣтѣ просвѣщенія обличаются наши застарѣлыя язвы и предрасудки, открылась повсюдная жажда просвѣщенія и явилась благородная ревность къ подвигамъ чести и долга. Когда—говоримъ—какъ не теперь всего приличнѣе повторить апостольскія слова: *се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія.....* Но св. Апостоль Павелъ, не ограничиваясь однимъ совѣтомъ и увѣщаніемъ къ подвигамъ благочестія, показалъ для своихъ учениковъ въ своемъ примѣрѣ и путь къ этимъ подвигамъ, и правило, какого нужно держаться, чтобы не уклониться съ этаго спасительнаго пути. Какой же этотъ путь, и что это за правило? приникнемъ къ апостольской проповѣди!.....

Во всемъ представляюще себе якоже Божія слуги, въ терпѣннѣи мнози, въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ, въ нестроенихъ, въ трудахъ, во бдѣннѣихъ, въ пощеніихъ, во очищеніи, въ разумѣ, въ долготерпѣннѣи, въ благодати, въ дусѣ святѣ, въ любви нелицемѣрнѣи....

(ст. 4. 5. 6.). И такъ путь къ нравственному совершенству Апостоль Павель указывает тотъ же самый, какой одинъ разъ навсегда указанъ Подвигоположникомъ и Начальникомъ нашего спасенія, — это узкій и тернистый путь креста и самоотверженія. *Аще кто хоцетъ по Мнѣ иди*, сказалъ Господь, т.е. кто хочеть иди къ нравственному совершенству, *да отвержется себе*, т.е. пусть откажется отъ своего самолюбія, умертвить свою чувственность, или, по выраженію Апостола, *распнетъ себя со страстями и похотьми*. Слова Господа и слова Апостольскія показываютъ намъ съ одной стороны то, что самолюбивыя стремленія оземлянившейся и оплотнявшейся природы нашей служатъ первоначальнымъ источникомъ нравственнаго зла, главною задержкою и самымъ сильнымъ препятствіемъ на пути нравственнаго усовершенствованія; а съ другой стороны то, что нѣтъ другаго средства устранить и уничтожить это препятствіе, кромѣ нравственнаго самоумерщвленія, предполагающаго долгую и ожесточенную борьбу съ самолюбіемъ, со страстями и похотями своей чувственности. Это главныя и основныя положенія христіанскаго нравоученія. Потому распространяться объ нихъ было бы излишне, и мы напоминаемъ ихъ потому собственно, что, при нынѣшнемъ напряженномъ и спѣшномъ стремленіи нашего общества къ нравственному совершенству, создаются неправомыслящими другія правила, другія начала нравственности, а въ слѣдствіе этаго и средства къ нравственному совершенствованію предлагаются другія, чѣмъ о тѣ, какія предлагаетъ евангеліе, т.е. вмѣсто истинныхъ и вѣрныхъ выдумываются ложныя и бесполезныя.

Вотъ основныя положенія современной нравственности: «разумное и глубокое сознаніе того, что внушаетъ долгъ и честь, достаточно сдѣлать нравственнымъ какъ одного человека, такъ и цѣлое общество. Потому какъ можно больше нужно заботиться о распространеніи просвѣщенія въ обще-

ствѣ; потому-что просвѣщеніе, развивая самоуваженіе, необходимо заставить уважать и строго исполнять предписанія долга и чести. Чтоже касается чувственныхъ потребностей и стремленій, такъ сильно дѣйствующихъ въ человеческой природѣ и такъ широко разросшихся въ наше время; то излишне было бы ихъ стѣснять и ослаблять, достаточно привести ихъ въ соотвѣтствіе съ способами ихъ удовлетворенія. Это выражается на современномъ научномъ языкѣ: потребности общественныя должны быть въ равновѣсіи съ общественными средствами. Можно значитъ сказать, что лучше нужно заботиться объ умноженіи средствъ въ обществѣ, чѣмъ о сокращеніи его матеріальныхъ потребностей.»

Что сказать обо всемъ этомъ? Никто конечно не станетъ отрицать важности и необходимости общественнаго просвѣщенія, или утверждать бесполезность улучшенія въ гражданскомъ быту! Но глубоко сочувствуя современнымъ стремленіямъ и понятіямъ о долгѣ и чести, и весьма уважая благородную цѣль нашихъ общественныхъ улучшеній, нельзя только не замѣтить съ крайнимъ прискорбіемъ, что существенныхъ-то плодовъ отъ всего этаго видится далеко не много. Отдѣливши малочисленную горсть людей истинно благородныхъ и самоотверженныхъ, которые за то и держатся не выдуманныхъ какихъ-нибудь, а христіанскихъ и евангельскихъ началъ нравственности, отдѣливши этихъ людей, увидимъ опять во всѣхъ классахъ общества тоже зло, тѣже пороки, противъ которыхъ вооружается само общество. Нѣтъ спора, что нынче громко говорить о долгѣ и чести, иногда очень задушевно и убѣдительно. Но это ли плоды просвѣщенія? того ли требуетъ отъ насъ Богъ? того ли хочетъ Государь, великій и благословенный преобразователь нашего общества? Онъ хочетъ не словъ, а дѣлъ, не лести, а правды, сердечнаго убѣжденія и плодотворной дѣятельности, т. е. того, чего именно не достаетъ намъ. Чѣмъ же объяснить это? А вотъ именно тѣмъ, что мы не хотимъ идти по тому пути усовершен-